

Министерство образования Свердловской области

**ГАПОУ СО «Нижнетагильский
педагогический колледж №2»**

**Сборник научных статей
IV Областных исторических чтений
«Седой Урал кует Победу!
Трудовой подвиг Уральцев в годы
Великой Отечественной войны»,
посвященных 85-й годовщине начала
Великой Отечественной войны
1941-1945 гг.**

2026 год
Нижний Тагил

В сборнике представлены научные статьи участников IV Областных исторических чтений «Седой Урал кует Победу! Трудовой подвиг Уральцев в годы Великой Отечественной войны», посвященных 85-й годовщине начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг..

Представленные материалы посвящены вопросу формирования единого исторического пространства в современности, активизации молодого поколения к изучению истории Великой Отечественной войны и роли России в военное время 1941-1945 гг.

Издание предназначено для:

- педагогических и руководящих работников общеобразовательных организаций;
- специалистов, работающих в системе среднего и высшего профессионального образования;
- заместителей директоров по воспитательной работе и советников директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями;
- руководителей военно – патриотических объединений и организаций;
- обучающихся и студентов общеобразовательных организаций и учреждений, реализующих программы среднего и высшего профессионального образования;
- сотрудников муниципальных учреждений культуры.

Материалы публикуются в авторской редакции, за корректность и стилистическое изложение ответственность несут авторы статей.

ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2», 2026

Оглавление

Всесоюзные композиторы на Урале в годы Великой Отечественной войны...	4
Вклад города Ижевска в победу в годы Великой Отечественной войны	10
Труд военнопленных на промышленных предприятиях Урала в годы Великой отечественной войны	16
Национальный состав Уральского добровольческого танкового корпуса	20
Награждение руководящего состава оборонных предприятий Нижнего Тагила полководческими орденами	24
Святая броня: тайна танковой колонны «Дмитрий Донской» и её истинное происхождение	28
3-я Советская больница в годы Великой Отечественной войны	33
Пермский медицинский институт – фронту.....	37
Перестройка промышленности Нижнего Тагила на военный лад в первые годы войны.....	42
Организация и деятельность Танкограда в 1941-1945 году	46
Высшие учебные заведения в годы Великой Отечественной войны	58
Творчество художников в цикле картин «Урал — кузница оружия»	64
УРАЛМАШЗАВОД в годы Великой Отечественной войны.....	73

Всесоюзные композиторы на Урале в годы Великой Отечественной войны

*Бренер Татьяна Анатольевна,
Вальтер Татьяна
ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2»
г. Нижний Тагил*

Музыка и композиторское искусство играли важную роль в годы Великой Отечественной войны, оказывая мощное эмоциональное и моральное влияние на население и войска. В условиях военного лихолетья Урал стал крупным центром эвакуации творческой интеллигенции, в том числе ведущих союзных композиторов, которые продолжали свою деятельность в тылу, способствуя укреплению духа народа и сохранению культурных традиций. Изучение их деятельности помогает лучше понять, как искусство в чрезвычайных обстоятельствах становилось средством борьбы с фашизмом и поддержки народного сопротивления, что делает тему важной и современной для историко-культурного осмысления прошлого [3].

К данной проблематике обращались такие историки и исследователи как Н.К. Евдокимова, Л.К. Шабалина, М. Гринберг, М. Черняк, М.С. Друскин, С.М. Фролова, Д. Житомирский, А. Коровин. С.М. Сперанский и др.

Проблема развития музыкальной культуры в годы Великой Отечественной войны отражена в исследованиях, посвящённых эвакуации творческих коллективов и деятелей искусства на восток СССР. Согласно материалам документальных публикаций, Свердловск (ныне Екатеринбург) стал одним из главных центров эвакуации музыкантов, где работали многие известные композиторы, музыканты и исполнители. Архивные исследования показывают, что процесс переезда Союза московских композиторов и отдельных авторов на Урал начался в июле 1941 года и продолжался несколько месяцев, что сопровождалось организацией концертной, педагогической и просветительской деятельности в эвакуации [2].

Целью данной статьи является анализ деятельности союзных композиторов – Рейнгольда Морицевича Глиэра, Виссариона Яковлевича Шебалина, Дмитрия Борисовича Кабалевского и Арама Ильича Хачатуряна – на Урале в годы Великой Отечественной войны, а также выявление их вклада в развитие музыкальной жизни региона и укрепление морального духа общества

С началом Великой Отечественной войны в 1941 году правительство СССР организовало эвакуацию значительных творческих сил в тыл, в том числе композиторов, артистов, оркестров и музыкальных учреждений. Свердловск был выбран в качестве крупного музыкального центра, куда были направлены представители Союза композиторов СССР, Московской консерватории, филармонических и театральных коллективов. Как отмечено в уральских публикациях, в городе оказались такие выдающиеся деятели, как Арам Хачатурян, Рейнгольд Глиэр, Виссарион Шебалин и Дмитрий Кабалевский, а также ведущие исполнители и ансамбли, что превратило Свердловск во время войны в центр музыкальной эвакуации страны [5].

Условия жизни и организация музыкальной деятельности в эвакуации

Условия жизни союзных композиторов на Урале в годы Великой Отечественной войны были крайне сложными. Эвакуированные деятели искусства размещались в коммунальных квартирах, общежитиях и временно приспособленных помещениях, часто испытывали нехватку продовольствия, тепла и элементарных бытовых удобств. Несмотря на это, музыкальная деятельность не прекращалась. В Свердловске была налажена работа Союза композиторов, активно функционировали Свердловская государственная консерватория и филармония, организовывались концерты для рабочих оборонных заводов, студентов, а также для раненых бойцов в госпиталях. Музыкальные коллективы и отдельные композиторы выезжали с концертными бригадами в города и посёлки Урала, что способствовало сохранению культурной жизни региона и оказывало мощную моральную поддержку населению в условиях военного времени [4].

Остановимся на деятельности союзных композиторов на Урале. Рейнгольд Морицевич Глиэр – советский композитор, дирижёр и педагог, активно участвовавший в организации музыкальной жизни в эвакуации. По словам музыковеда, Р.М. Глиэр возглавлял организационное направление Союза композиторов и оказался в Свердловске вместе со многими московскими музыкантами. Несмотря на тяжёлые бытовые условия – семьи композиторов размещались в тесных квартирах с ограниченным доступом к ресурсам – Р.М. Глиэр продолжал творческую работу, в том числе писал музыку и организовывал концерты. Его участие способствовало поддержанию профессионального уровня музыкального искусства в тылу, объединяя эвакуированных коллег и местных музыкантов. В годы войны Р.М. Глиэр не был эвакуирован на Урал, он находился преимущественно в Москве. В силу возраста и состояния здоровья Р.М. Глиэр не совершал длительных поездок. На Урал выезжал редко. Связь композитора с Уралом осуществлялась не через личный приезд, а через эвакуацию музыкальных коллективов, исполнявших его произведения. Радиотрансляции и концертные программы в уральских городах [5].

Таким образом, творчество Р.М.Глиэра «пришло» на Урал вместе с эвакуированной музыкальной инфраструктурой, а не с самим композитором. Музыка Р.М. Глиэра звучала в Свердловске, Перми (Молотове), Челябинске, Нижнем Тагиле – на концертных площадках, по радио, в программах для тружеников тыла и раненых в госпиталях. Таким образом, Урал стал одним из регионов активного бытования его творчества в военные годы [6].

Виссарион Яковлевич Шебалин, известный советский композитор, также оказался на Урале в эвакуации в 1941–1942 годах. Он продолжал писать музыку, участвовал в концертной и педагогической работе, а его произведения исполнялись на концертах для рабочих, студентов и в госпиталях. Творчество В.Я. Шебалина отличалось эмоциональной глубиной и отражало драматизм военного времени, что укрепляло веру слушателей в общую Победу над врагом. Публика воспринимала его музыку как эстетическое и духовное ободрение в тяжёлые годы войны. В.Я. Шебалин

оказался на Урале в результате официальной эвакуации. В начале войны он был направлен в Свердловск, куда были переведены музыкальные учреждения и коллективы из прифронтовых районов. Переезд осуществлялся организованно – железнодорожным транспортом, вместе с другими деятелями искусства. На Урале В.Я. Шебалин работал с эвакуированными театрами и оркестрами, участвовал в концертной деятельности, продолжал композиторскую и педагогическую работу. Помимо Свердловска, его произведения исполнялись в других уральских городах, включая Челябинск и Нижний Тагил. Концертная деятельность В.Я. Шебалина на Урале была направлена на поддержку населения и военнослужащих и стала важной частью музыкальной жизни региона в годы войны [3].

Дмитрий Борисович Кабалевский в эвакуации активно работал над созданием массовых произведений и песен, которые распространялись среди рабочих и студентов. Его музыкальные композиции звучали на концертах, организованных на предприятиях оборонного комплекса, и пользовались популярностью у слушателей, укрепляя чувство общности и сплочённости в трудовых коллективах.

Д.Б. Кабалевский также участвовал в образовательных проектах, способствуя подготовке молодых музыкантов и композиторов, что усиливало потенциал музыкального искусства в регионе в годы войны. Он не находился в постоянной эвакуации на Урале, но приезжал туда по линии служебных и творческих командировок. Его поездки организовывались, Союзом композиторов СССР, концертными организациями, государственными учреждениями культуры. Д.Б. Кабалевский приезжал на Урал целенаправленно с концертами и творческими встречами, выступая в Свердловске, Перми (Молотове), Челябинске, Магнитогорске. Композитор выступал перед рабочими оборонных предприятий, военнослужащими и учащейся молодёжью, сочетая исполнение собственных произведений с просветительской деятельностью [1].

Арам Ильич Хачатурян, один из самых известных советских композиторов, также участвовал в музыкальной жизни Урала во время

эвакуации. Согласно биографическим материалам, он жил в Перми и участвовал в музыкальных проектах, направленных на поддержку фронта и тыла. Несмотря на трудности военного времени, А.И. Хачатурян продолжал творческую работу, выступал с концертами и писал произведения, а его музыка вдохновляла слушателей. Публика тепло воспринимала его творчество, а концерты с участием А.И. Хачатуряна и других композиторов стали значительными культурными событиями для населения тыла. А.И. Хачатурян в годы войны находился в эвакуации в Перми (Молотове) – одном из крупнейших музыкальных центров Урала. Здесь он активно участвовал в концертной жизни города, а его произведения исполнялись как в Перми, так и в других уральских городах [5].

Музыка А.И. Хачатуряна звучала в Свердловске и Челябинске, входила в программы концертов для тыла и фронта, а также транслировалась по радио. Яркий, эмоционально насыщенный характер его произведений делал их особенно востребованными в условиях военного времени [2].

Деятельность композиторов и музыкальные мероприятия, организованные ими на Урале, пользовались большим интересом у слушателей. Концерты проводились не только в Свердловске, но и в других городах региона, а выступления выездных коллективов способствовали распространению музыкального искусства в тылу. Музыка эпохи Великой Отечественной войны, созданная и исполняемая в эвакуации, стала важным инструментом эмоциональной поддержки, укрепления патриотизма и преданности Родине.

Таким образом, творчество Р.М. Глиэра, В.Я. Шебалина, Д.Б. Кабалевского и А.И. Хачатуряна оказало заметное влияние на культурную жизнь региона и внесло свой вклад в победу над фашизмом. Их деятельность включала не только создание музыки, но и организацию концертов, педагогическую работу, участие в просветительских проектах и укрепление морального духа населения. Публика тепло воспринимала их творчество, которое укрепляло патриотические чувства и оказывало эмоциональную поддержку в самые трудные годы. Вклад этих деятелей искусства в общую

Победу над фашизмом остаётся ярким примером того, как искусство становится силой сопротивления в период национального испытания.

Литература:

1. Официальный портал Екатеринбурга – культура Свердловска в ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ekburg.ru/news/adm_v_smi/19/84761
2. «Уральский рабочий» – эвакуация композиторов, культурная жизнь Урала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--7sbbe6addecj3bpgj0a0fvd.xn--p1ai/news/item/35983>
3. Учёные записки РАМ им. Гнесиных – Союз композиторов в эвакуации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uz.gnesin-academy.ru/wp-content/uploads/2024/09/126-142.pdf>
4. eLIBRARY – Музыкальная жизнь Свердловска в годы войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46504423>
5. FedPress – композиторы в эвакуации на Урале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedpress.ru/article/3240047>
6. Culture.ru – биографии композиторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru>

Вклад города Ижевска в победу в годы Великой Отечественной войны

Бренер Татьяна Анатольевна

Ионов Кирилл

ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2»

г.Нижний Тагил

Актуальность. Победа в Великой Отечественной войне ковалась на фронте и в тылу. Промышленность страны, и Удмуртской республики в частности, сыграла особую роль в борьбе с фашизмом – она снабжала армию военной техникой и снаряжением. Город оружейников стал важной кузницей Победы в войне с фашизмом.

Утрата значительной части экономического потенциала, огромные разрушения и людские потери, вызванные вторжением германских войск на территорию СССР, привели к резкому сокращению промышленного и сельскохозяйственного производства. Это потребовало от руководства страны принятия экстренных мер по укреплению экономики, в первую очередь ее оборонных отраслей.

Историография темы. Об Ижевске в годы Великой Отечественной войны писали разные авторы – в научных изданиях, мемуарах и публицистике. Статья Евгения Шумилова – «Ижевск военных лет: будни города в годы Великой Отечественной войны» (2025) – рассказ о буднях удмуртской столицы в годы войны, включая быт, труд, армию, культуру и победу. Очерк Ольги Артыманской – «Как воевал Ижевск» (2020) – попытка собрать вместе разрозненные сведения, факты, данные архивов, воспоминания ветеранов и исследования краеведов, посвящённые Ижевску военных лет. Сборник «Великая Отечественная война в нашей памяти» (2005) – воспоминания, письма и архивные материалы о воинском и трудовом вкладе преподавателей, сотрудников и студентов Удмуртского госпединститута в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков. Н.Г. Курганов – «Вклад Удмуртии в Победу. (Бессмертный тыл)» (2020) – о вкладе населения города в победу. Е.Ф. Шумилов – «Трудфронт.

Героические дела и повседневная жизнь кузницы оружия на Иже» (2015) – о работе ижевских и размещённых в городе эвакуированных предприятий. Н.А. Родионов – монография «Удмуртская Республика: путь к Победе 1945 года» (Ижевск, 2015) – исследование, показывающее трудовой и ратный вклад Удмуртии в Победу в Великой Отечественной войне. В работе рассмотрены факторы развития индустриального и военного производства в Удмуртской АССР, состояние аграрного хозяйства, проблемы народной помощи фронту.

Цель статьи: на основе разнообразных источников (мемуаров, монографий, очерков, статей) показать вклад города Ижевска в Победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

29 июня 1941 г. перед партийными и советскими организациями была поставлена задача – в кратчайшие сроки всю работу промышленности подчинить удовлетворению потребностей фронта («Все для фронта, все для победы»).

Важной проблемой перестройки промышленности на военные рельсы явилась эвакуация производительных сил с прифронтовых районов в восточные области страны. Требовалось в максимально короткие сроки перебазировать вглубь страны тысячи предприятий, перевезти, разместить их на новом месте и наладить производство для нужд фронта.

Наличие в Удмуртской республике промышленных предприятий, построенных еще до войны, позволило развернуть на их базе эвакуированные предприятия. В годы войны Удмуртия стала одной из важнейших тыловых баз.

К концу декабря 1941 г. в республику прибыло 65 различных предприятий и организаций, в том числе 49 промышленных предприятий из Харькова, Тулы, Москвы, Одессы, Мелитополя, Киева и других городов Советского Союза. Большинство из них слилось с уже действовавшими фабриками и заводами, часть разместилась на специально отведенных площадях [6, с. 47].

Ижевский металлургический завод выполнял заказы наркоматов авиационной, тяжелой промышленности, вооружения, военно-воздушных сил по литью разных сортов стали, производству деталей к военной технике. Его продукцию получали 150 предприятий страны.

В связи с эвакуацией в г. Ижевск Тульского оружейного завода ведущую роль по производству стрелково-пушечного вооружения стал играть Ижевский машиностроительный завод.

В июле 1942 г. Ижевский машиностроительный завод (№ 74) был разделен на 2 завода: Ижевский машиностроительный завод (№ 74) и Ижевский механический завод (№ 622) [2, с. 123].

Вновь организованный завод на базе Тульского завода производил противотанковое ружье Дегтярева, противотанковое ружье Симонова, пистолет «Тульский Токарев», револьвер «Наган», осветительный пистолет.

Всего для производства оружия было построено 75 конвейеров. Суточное производство винтовок достигло 12 тысяч штук [3, с. 79].

На предприятиях местной промышленности выпускались сани, лыжи, лыжные палки, черенки к пехотным и саперным лопатам. Швейная фабрика, швейные мастерские и артели «Удмуртпромсоюза» переключились на пошив военного обмундирования. Девочки шили кисеты для солдат, вязали носки и шарфы. Всего к ноябрю 1941 года школьники и молодежь сшили 82086 табачных кисетов.

На протяжении всего периода войны при постоянном увеличении объемов производства местные заводы, в том числе и эвакуированные испытывали острую нехватку рабочей силы. В связи с этим, широкое распространение получило введение обязательных сверхурочных работ, закрепление квалифицированные кадров для постоянной работы в оборонной промышленности путем бронирования (временной отсрочки от мобилизации в армию), отменялись очередные отпуска, проводилась мобилизация не занятого в производстве трудоспособного населения, объявлялась всеобщая трудовая повинность, формировались строительные батальоны, рабочие колонны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. директорам различных предприятий предоставлялось право устанавливать обязательные сверхурочные работы продолжительностью 1-3 часа в день. Таким образом, устанавливалась продолжительность рабочего дня в 9-12 часов. Кроме того, были отменены очередные и дополнительные отпуска. Самовольный уход приравнивался к дезертирству из армии [1, с. 82].

В годы войны на заводах широко практиковалось привлечение к работе подростков обоего пола моложе 16 лет.

В 1943 г. каждый седьмой рабочий, занятый в промышленности, еще не достиг своего совершеннолетия.

Кадровые рабочие, длительное время, работая в тяжелых условиях металлургического производства, подчас без выходных дней, становились инвалидами. Низкое качество имеющейся спецодежды приводило к тому, что рабочие вынуждены были работать в рваной одежде. Скученность в общежитиях и недостаток личной одежды и обуви – все это влияло на текучесть рабочей силы.

Но, не смотря на это, труженики тыла не падали духом.

В годы войны ижевские заводы выпустили:

- 10,5 миллиона винтовок (за предыдущие 50 лет их изготовили 8,6 миллиона),
- 140 тысяч авиационных пулеметов и пушек,
- 83 тысячи станковых пулеметов,
- 1,5 миллиона пистолетов и револьверов,
- 133 тысячи противотанковых ружей [7].

И еще несколько фактов, позволяющих оценить ситуацию в городе Ижевск и Удмуртии в целом в годы Великой отечественной войны.

Удмуртские пионеры смогли собрать на строительство танка 150 тысяч рублей. 24 октября 1941 года ученик 6 «А» класса по радио призвал своих сверстников собирать деньги на строительство танка. Боевую единицу решили назвать «Пионер Удмуртии». В первый день ученики школы собрали 500 рублей. Но уже к 1 ноября 1941 года дети смогли заработать и отдать на

строительство танка 150 тысяч рублей. За сбор средств в Фонд обороны районы республики получили благодарственные телеграммы Верховного главнокомандующего Иосифа Сталина [5, с. 110].

Ижевский цирк открыли в 1943 году фееричным выступлением группы дрессированных леопардов. Таким образом, жизнь в Ижевске во время войны не остановилась!

В грозные декабрьские дни 1941 года, когда шла битва под Москвой, по решению Госкомитета обороны начались работы по строительству железной дороги Ижевск-Балезино-Пибаньшур. Каждый метр сто сорока шести километрового пути был распределён между районами, между 30 тысячами строителей. Эта трасса позволяла разгрузить южную сеть для прохождения срочных военных грузов, она прокладывалась в неимоверно трудных природных условиях [6, с. 48].

27 января 1943 года наступил долгожданный день: встретились укладчики пути, двигавшиеся навстречу друг другу от Балезино и от Ижевска. В марте 1943 года было открыто рабочее движение, а окончательно строительство завершено в 1944 году. В период с 1943 по 1944 годы по дороге перевезено 1,6 миллионов тонн различных грузов [1, с. 90].

Таким образом, работники всех отраслей промышленности республики внесли существенный вклад в победу над врагом. Многие из них получили награды за самоотверженный труд в годы войны. Справедливости ради, следует сказать, что труженики тыла, как и воины, сражавшиеся непосредственно на фронтах, являются для нас героями, которые, несмотря на усталость и голод, работали ради победы, Великой Победы над фашизмом!

Литература:

1. Великая Отечественная война в нашей памяти: 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. посвящается [Текст]: сборник материалов. – Ангарск: Изд-во АГТА, 2015. – 132 с.

2. Курганов Н.Г. Вклад Удмуртии в Победу. Бессмертный тыл [Текст]. – Ижевск: Удмуртия, 2020. – 432 с.
3. Родионов Н.А. Удмуртская Республика: путь к Победе 1945 года [Текст]. – Ижевск, 2015. – 320 с.
4. Христюлова Л.С. Трактористки Удмуртии военных лет [Текст] / Л. С. Христюлова. – Ижевск, 2016. – 384 с.
5. Шумилов Е.Ф. Ижевск военных лет: будни города в годы Великой Отечественной войны [Текст]. – Издательство: Удмуртия, 2025. – 236 с.
6. Шумилов Е.Ф. Трудфронт. Героические дела и повседневная жизнь кузницы оружия на Иже [Текст]. – Издательство: Удмуртия, 2015. – 223 с.
7. Артыманская О.В. Как воевал Ижевск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/@ya_izhevsk-kak-voeval-izhevsk-olga-armatynskaya

Труд военнопленных на промышленных предприятиях Урала в годы Великой отечественной войны

*Бренер Татьяна Анатольевна
Янченко Елена*

*ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2»
г.Нижний Тагил*

Актуальность темы труда на Урале в годы Великой Отечественной войны заключается в сохранении исторической памяти о страданиях людей, изучения влияния войны на трудовые отношения и права человека, примере мобилизации ресурсов в условиях кризиса, вопросах международных отношений и гуманитарного права, а также понимании изменений в обществе.

К данной проблематике обращались такие историки как В.П. Мотревич, Н.В. Суржикова, Г.Р. Кудоярова, А. Б.Суслов, А.С. Смыкалин, Е.К. Рожкова, А.В. Ермоленко и др.

С началом Великой Отечественной войны Урал превратился в главный опорный тыл советской индустрии: сюда были эвакуированы десятки крупных заводов и конструкторских бюро, сюда был направлен транспорт, сырьё и научно-технический потенциал. Одновременно резко возросла потребность в рабочей силе: мобилизация молодёжи, реквизиции рабочей силы, перераспределение населения – всё это не могло полностью компенсировать дефицит рабочих рук. В таких условиях привлечение труда военнопленных стало одним из ответов на вызовы военного времени [2, с. 5].

Военнопленные, захваченные советскими войсками на фронтах, представляли собой многонациональную массу: среди них были военнослужащие Германии, Румынии, Италии, Венгрии и других стран. По разным оценкам, число военнопленных, вошедших через систему советских лагерей, исчислялось миллионами; значительная часть была направлена на трудовые работы в индустриальные центры, в том числе на предприятия Урала. Точная численность и распределение варьируются в зависимости от источников, что объясняется различием архивных данных [4, с. 36].

Организация использования труда была комплексной. На оперативном уровне этим занимались военные и профильные наркоматы, проще говоря – структуры НКВД, которые вели учёт пленных и организовывали их размещение в лагерях и на рабочих участках. Существовала сеть транзитных и постоянных лагерей, отсюда людей направляли на предприятия, строительные площадки, в шахты и на другие объекты. На самих заводах труд пленных мог выполняться под непосредственным контролем советских специалистов и охраны [2, с. 10].

Виды работ, которые выполняли военнопленные на Урале: прежде всего это были тяжёлые и трудоёмкие отрасли: металлургия (помощь в прокатных сталеплавильных цехах, обслуживание печей), горная промышленность и угледобыча, строительные работы – возведение производственных и хозяйственных сооружений, ремонт и обслуживание техники, а также дорожно-строительные работы и работы на транспорте. Во многих случаях пленные занимались вспомогательными операциями, которые освобождали советских специалистов для более квалифицированных задач, но были и случаи привлечения их к работам средней высокой опасности [5, с. 113].

Условия труда и быт военнопленных были тяжёлыми. Длительный рабочий день¹, недостаточное питание, плохие санитарные условия, высокая травматичность и риск заболевания – всё это было характерно для многих лагерей и рабочих участков. Медицинское обслуживание было организовано, но его качество и доступность часто были невысокими. Условия могли существенно различаться: в одних местах пленных снабжали достаточно, в других – царили суровые дефицит и перегрузки в период пикового спроса на продукцию [3, с. 98].

По данным исследований труд военнопленных помог поддержать и в ряде случаев увеличить объёмы производства на эвакуированных и расширенных предприятиях. Благодаря рабочей силе пленных удавалось удерживать ритм выпуска продукции, необходимой фронту: детали, металл,

¹ Продолжительность рабочего дня составляла 8 часов.

кабель, стройматериалы. Таким образом вклад этой категории работников оказался смысловым и значимым для общей победы и для обеспечения обороноспособности страны.

Что касается правовых и этических аспектов изучаемой проблемы, то международные правовые нормы в отношении пленных в военное время существовали, однако их практическое применение в конкретных исторических условиях было сложным вопросом. Советский союз имел собственную практику обращения с пленными, и отношения между международными соглашениями и реальной политикой часто были непростыми. С этической точки зрения принудительный труд людей, лишённых свободы, вызывает серьёзные вопросы о соблюдении прав человека и гуманном отношении – особенно когда он сопровождался плохими условиями питания и труда [3, с. 164].

Послевоенная судьба многих военнопленных также неоднозначна. Часть была репатриирована², т.е. возвращена на Родину сразу после прекращения военных действий сравнительно быстро, часть – проходила через фильтрационные лагеря, некоторые столкнулись с репрессиями или затянувшимися проверками. Стоит понимать, что вклад пленных в восстановление промышленности и экономику послевоенного периода также имеет своё место в общей картине [1, с. 62].

Таким образом, труд военнопленных на промышленных предприятиях Урала в годы войны был важным фактором, который помог стране сохранить и увеличить производственные мощности в критический период. В то же время он поднимает сложные правовые и этические вопросы, которые требуют внимания исследователей и общества. Необходимы дальнейшие исследования на основе архивов и документальных свидетельств, чтобы сформировать полную взвешенную картину этого явления.

² Репатриация – освобождение военнопленных, возвращение их на Родину сразу после прекращения военных действий.

Литература:

1. Гончаров Г.А. «Труدمобилизованный» контингент исправительно-трудовых лагерей Урала в годы Великой Отечественной войны [Текст] // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – Вып. 52. – №. 25 (279).
2. Маламуд Г.Я. Заключение, труدمобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1998. – 18 с.
3. Смыкалин А. С. История государства и права России [Текст]: хрестоматия в 3 томах. Том 3 / отв. ред. А.С. Смыкалин. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 315 с.
4. Суржикова Н.В. Иностраные военнопленные Второй Мировой войны на Среднем Урале 1942-1956 гг. [Текст]. – Изд. Госуниверситет г.Екатеринбург, 2006. – 501с.
5. Суржикова Н.В. Использование труда военнопленных на Среднем Урале в годы войны [Текст]. – М.: Academia, 2007. – 610 с.

Национальный состав Уральского добровольческого танкового корпуса

*Домбровский Роман Юрьевич
Аникаева Ирина Евгеньевна,
Нижнетагильского филиала ГБПОУ «СОМК»
г. Нижний Тагил*

Рассмотрение национального состава воинского формирования весьма перспективное и интересное направление исследования на стыке национальной, локальной, военной и персональной истории. Оно помогает лучше понять внутренние процессы, происходящими в боевых частях в связи с национальными вопросами. А также будет работать не на раскол общества, а станет помогать сплачивать и объединять народы и их представителей на основе знания и понимания о совместной боевой деятельности в прошлом и совместной борьбы против общего врага, на основе братства по оружию. Пример такого типа исследований - изучение национального состава УДТК. Этими причинами обуславливается актуальность исследования.

В данной статье сделана попытка рассмотрения истории воинского формирования и его национального состава на примере Уральского добровольческого танкового корпуса. Что помогает прояснить вопросы комплектования корпуса кадрами, возникающих межнациональных отношений и процентного соотношения представителей различных национальностей в составе УДТК.

На фронтах Великой Отечественной войны воевали 54 национальные дивизии и 18 национальных полков и бригад, которые внесли значительный вклад в общую Победу. Их боевой путь, управление и национальный состав в историографии широко известны и рассмотрены. Национальные дивизии изучали Аманжолов К., Артемьев А.П., Арутюнян К.А., Бурназян Г.С., Захаров И.З., Мухамединов Г.Р., Покровского С.Н., Пряников П.С., Саяхов Ф.Л., Убушаев В.Б., Федорова А.В., Шарапова Е.П., Шпинева Ю.И., Иванов В.Е. и другие; национальные полки и бригады исследовали Моргунов К.А., Стрелец Р.В., Градосельский В.В., Ошаев Х.Д. и др.

В процентном соотношении подсчитаны и учтены Герои Советского Союза и Полные кавалеры ордена Слава - представители более 60 национальностей и народностей СССР. [1, с. 406-407]. Аналогичные подсчеты есть и по национальному составу национальных дивизий (например, в 112-й кавдивизии башкиры составляли 81,4%, татары – 14,5%, русские – 3,3% и представители других национальностей – 0,7% [3, С. 159].

В то же время, национальный состав кадровых и создаваемых в ходе войны армейских частей, которые формировались в РСФСР не в национальных районах и республиках СССР, не из отдельных национальных общностей, - исследованы минимально. Основу таких частей составлял русский народ, дополнявшийся прочими коренными народами Советской России. Особый интерес вызывают части, сформированные в многонациональных регионах страны, например, на Урале, в Поволжье, в Сибири, на Алтае, на Дальнем Востоке.

Согласно директиве командующего УрВО генерал-майора А.В. Каткова от 26.02.1943 г., по решению Свердловского, Челябинского и Молотовского обкомов ВКП(б), утвержденной НКО, И.В. Сталиным, на территории округа надлежало к 15.04.1943 г. сформировать Уральский добровольческий танковый корпус численностью 9661 человек [5, с.8].

С февраля 1943 года в военкоматы массово пошли заявления добровольцев, страстно желающих воевать в составе УДТК. Число подавших заявления в 12 раз превышало число принятых в состав формируемого корпуса. Личный состав корпуса комплектовался в основном из коммунистов и комсомольцев. Добровольцев из числа беспартийных было зачислено не более 30% от общего числа бойцов. Критериями отбора добровольцев в корпус были надежность - классовая принадлежность и идейная убежденность, состояние здоровья, возраст до 40 лет [4]. Основу корпуса составлял государство-образующий русский народ, в тоже время в составе корпуса было очень много бойцов коренных народов СССР. Они были окружены особой заботой. Показателен такой пример: 3 мая 1943 г. состоялось партсобрание 3-й мотострелковой бригады корпуса, на которых

среди прочих вопросов об итогах формирования части, капитан 62-й гвардейской танковой бригады Григорий Дмитриевич Артемьев указал: «Среди нас имеются добровольцы из нацменьшинств, которые слабо владеют русским языком, в боевой и полит подготовке некоторые из них подготовлены слабо, и поэтому мы обязаны оказать им помощь, чтобы уровень их развития приравнялся к большинству»[4].

Несмотря на то, что исследования национального состава корпуса никогда ранее не проводились, мы укажем представителей многонационального советского народа в частях УДТК. Были просмотрены три десятка списков. Списки бойцов и офицеров, зачисленных в корпус на Урале в 1943 году из ЦДООСО [2] и списки представленных к наградам с 1943 г. по 1945 г. из ЦАМО [6]. Списки по погибшим из ЦАМО не рассматривались, поскольку в них отсутствуют указания на национальность.

На основе анализа рассмотренных документов получилась следующая примерная статистика призванных и награжденных. Корпус формировался в массе своей из многочисленных народов, проживавших в трех уральских областях, а также из эвакуированных на Урал рабочих. Удалось найти представителей 24 народов. Костяк УДТК более чем на 60% состоял из русских, более 25% украинцев, около 5% татар, башкир, коренных народов Урала и белорусов, около 5% евреев, около 5% представителей других народов, прежде всего, кавказских и среднеазиатских.

После боевого крещения УДТК на Курской дуге и значительных понесенных потерь в личном составе, Корпус был направлен на пополнение, и в его состав дополнительно влились представители разных народов Советского Союза, призванные из национальных регионов страны.

Национальности не разъединяли всех этих замечательных людей. Они все были сыновьями единой семьи народов их Великой Родины – Советского Союза, все они плечом к плечу сражались за ее свободу и независимость, за жизнь всех народов единой многонациональной страны.

Литература:

1. Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. Сост. П.Н. Бобылев. - Москва: Политиздат, 1984. - 430 с.
2. История Уральского добровольческого танкового корпуса в документах Центра документации общественных организаций Свердловской области. Интернет-проект к 75-летию УДТК. – Режим доступа: <http://cdooso.ru/images/expo/udtk-75-years/project/index.html> (дата обращения: 24.01.2026).
3. Осуществление в Башкирской АССР ленинских принципов интернационального сплочения трудящихся / Ю.П. Кизин, Ф.Л. Саяхов, Г.Р. Мухамединов и др. – Уфа: Баш. кн. изд-во, 1985. – С. 159.
4. Петров Р. Фронт - Уралу. – Режим доступа: <http://www.museumberezniki.ru/nauchno-issledovatel'skaja-rabota/front-uralu> (дата обращения: 24.01.2026).
5. Сперанский А.В. Формирование УДТК. / Никто не забыт, ничто не забыто: К 65-летию создания Уральского добровольческого танкового корпуса. - Екатеринбург, 2008. - 150 с.
6. Электронная база данных ЦАМО РФ «Память народа». Картотека награжденных. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/?static_hash=af4243900640f6e29c2e96d3479dc9b0 (дата обращения: 24.01.2026).

Награждение руководящего состава оборонных предприятий Нижнего Тагила полководческими орденами

*Домбровский Роман Юрьевич,
Нижнетагильский филиал ГБПОУ «СОМК»
Нуйкин Леонтий Николаевич
ГАПОУ СО «Нижнетагильский торгово – экономический колледж»
г. Нижний Тагил*

Так называемые полководческие ордена, являют собой редкие правительственные награды, которых удостоивались согласно их статута за активные высоко результативные боевые действия старшие и высшие офицеры.

Обозначенный вопрос особенно интересен тем, что в печати не встречается обобщающих работ, в которых были бы отражены примеры и практика награждения полководческими орденами руководителей оборонных предприятий периода Великой Отечественной войны.

С начала войны издавались Указы Президиума Верховного Совета СССР, отличавшие наградами Родины работников оборонных предприятий, работников танковой промышленности с формулировками «за образцовое выполнение задания по выпуску танков и танковых моторов, танковых дизелей и бронекорпусов, за усовершенствование конструкции и улучшению боевых качеств танка Т-34» [4], а также работников Народного комиссариата танковой промышленности с формулировками «за успешное выполнение заданий ГКО по выпуску танков, артиллерийско - самоходных установок, бронекорпусов, танковых агрегатов и запасных частей и обеспечение ими Красной Армии»[4].

Изучив Указы Президиума ВС СССР, было установлено, что полководческими наградами отмечены достижения семи руководителей нижнетагильских оборонных предприятий, выпускавших танки. Сотрудники и руководители других оборонных заводов Нижнего Тагила не были отмечены полководческими наградами, удостоившись орденов Ленина,

Трудового Красного Знамени, Знак Почета, Отечественной войны и Красной Звезды.

Работа в годы войны в Нижнем Тагиле определила принадлежность награжденных к городу. Поиск по Единой электронной базе данных «Память Народа» ЦАМО РФ по Указам №221/152 и №222/579 дал возможность выявить 6 орденосцев, еще одного орденосца, получившего награду по Указу №222/501; представим список таких кавалеров полководческих наград.

1. Вайсберг Леонид Эммануилович, в 1945 - 1954 годах работал директором Ново – Тагильского металлургического завода. За успешное выполнение заданий ГКО по обеспечению металлом производства танков, награжден орденом Кутузова II ст. Указ ПВС СССР №222/501 от 13.09.1945.

2. Зальцман Исаак Моисеевич, с февраля 1942 года директор танкового завода № 183 имени Коминтерна в Нижнем Тагиле. Организовал производство новой модели танков Т-34 и за 33 дня перестроил завод на массовый выпуск [11]. Награжден орденами Суворова I степени. Указ ПВС СССР №222/579 от 16.09.1945 г. и Кутузова II степ. Указ ПВС СССР №221/152 от 19.04.1945 г.

3. Зернов Павел Михайлович, директор Конструкторского бюро №11 [2, с.164-167]. Направлен в Нижний Тагил с задачей в 3 раза увеличить выпуск танков Т-34, с которой успешно справился [7]. Награжден орденом Кутузова I-й ст. Указ ПВС СССР №222/579 от 16.09.1945 г. Награжден орденом Кутузова 2-й степени. Указ ПВС СССР №221/152 от 19.04.1945 г.

4. Кордунер Лазарь Исаакович, с июля 1942 года работал главным инженером Уральского танкового завода №183 им. Коминтерна в Нижнем Тагиле. Под его руководством на заводе внедрялись поточно-конвейерные методы производства [10, 12, с.4]. Награжден орденом Кутузова II ст. Указ ПВС СССР №222/579 от 16.09.1945 года.

5. Максарёв Юрий Евгеньевич, в июне 1941 – феврале 1942 гг. и в июле 1942 - 1946 гг. директор танкового завода им. Коминтерна в Нижнем Тагиле[8]. Под его руководством организовано поточное производство около 35 тысяч танков Т-34 [6], широко внедрялись сварочные технологии

академика Е. О. Патона. Награжден орденами Суворова I степ. Указ ПВС СССР №222/579 от 16.09.1945 г. и Кутузова II степ. Указ ПВС СССР №221/152 от 19.04.1945 г.

6. Махонин Сергей Несторович, до 1941 г. работал на Харьковском заводе №183 им. Коминтерна заместителем главного инженера[9]. В с октября по ноябрь 1941 г. работал в Н. Тагиле по налаживанию выпуска танка Т-34 [5]. Награжден орденом Кутузова I-й ст. Указ ПВС СССР №222/579 от 16.09.1945 г.

7. Морозов Александр Александрович, с октября 1941 г. до конца войны работал главным конструктором в Нижнем Тагиле завода №183[1]. Награжден орденом Кутузова I степ. Указ ПВС СССР №222/579 от 16.09.1945 г. Награжден орденом Суворова II степ. Указ ПВС СССР №221/152 от 19.04.1945 г.

Как говорили в военное время, «линия фронта проходит через заводские корпуса». Поэтому, так же как на фронте, так и в тылу труд работников и руководителей оборонных предприятий редко, скупно и высоко отмечался орденами и медалями со стороны советского руководства. За увеличение выпуска оборонной продукции и, прежде всего танков, САУ, самолетов, - полководческих орденов удостоивались директора, главные инженеры и главные конструкторы оборонных предприятий в званиях полковников и генералов. Они же получали звания Героев Соц. Труда.

Все это указывало на их выдающиеся заслуги в кратном увеличении выпуска танков для фронта, что в глазах народа и правительства приравнялось к фронтовым достижениям советских маршалов и генералов.

Литература:

1. Александр Александрович Морозов. Герой Социалистического Труда. warheroes.ru
2. Богуненко Н.Н., Пелипенк А.Д. Зернов Павел Михайлович // Герои атомного проекта. – Саров: Росатом, 2005. – С.164-167
3. Дынин И.М. Земные громы. – М.: ДОСААФ, 1986. – 275 с.

4. Единая электронная база данных ЦАМО РФ «Память Народа». <https://pamyat-naroda.ru>
5. К 110-летию конструктора-танкостроителя С.Н. Махонина. <https://museum.ru/N41384>
6. Максарев Юрий Евгеньевич. Герой Социалистического Труда. warheroes.ru
7. Павел Михайлович Зернов. <http://pantikapei.ru/pavel-mixajlovich-zernov.html>
8. Пудовкин С.И. Вагонка. Краеведческий путеводитель по Дзержинскому району // Максарев и Зальцман у руля танкового производства. – Н. Тагил: КДМ, 2009.
9. Танковый фронт. Махонин Сергей Несторович. <https://tankfront.ru>.
10. Три судьбы. Лазарь Исаакович Кордунер. <https://www.kommersant.ru/doc/3535910>
11. Штейнберг М. Взлет и падение «танкового бога». <https://www.kontinent.org/>
12. Штин И. Год стоил двух... // Машиностроитель. - №3. - 26.01.2018. – с.4.

Святая броня: тайна танковой колонны «Дмитрий Донской» и её истинное происхождение

*Ступникова Марина Васильевна
Курсанов Кирилл,
ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2»
г. Нижний Тагил*

История танковой колонны «Димитрий Донской» - это удивительный сплав военной истории, политики и веры, который до сих пор обрастает легендами. Сбор средств стал мощным актом народного единства, но вокруг самих танков долгие годы существовала путаница. В многочисленных публикациях, включая материалы Википедии и новостные ленты, местом производства танков называют то Нижний Тагил, то Челябинск [3, 4, 5, 7, 8]. Миф о «тагильском» или «челябинском» происхождении колонны кочует из статьи в статью.

Изучением этой страницы истории занимались как церковные историки, так и светские специалисты по бронетехнике. Среди них выделяется Ольга Юрьевна Васильева, автор содержательной статьи «С именем Дмитрия Донского», опубликованной в «Церковном вестнике» [3].

Военно-техническую сторону вопроса скрупулезно исследовал известный историк Михаил Свирин, чьи работы в журнале «Мир оружия» считаются одними из самых авторитетных [3, 6].

Однако наибольшую ценность представляют не публицистические статьи, а рассекреченные архивные документы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), которые вводят в оборот такие исследователи, как полковник запаса И. Г. Желтов. Именно его справки, основанные на подлинных делах фонда 38, проливают свет на то, где и когда на самом деле родились эти легендарные машины [1].

Целью нашей статьи является анализ документальных свидетельств о происхождении танковой колонны «Димитрий Донской».

Рассмотрим общие моменты, связанные с идеей создания этой колонны. В январе 1943 года вся страна узнала о небывалом событии: Русская Православная Церковь, находившаяся долгие годы под гнетом атеистической государственной машины, призвала паству к сбору средств на строительство танков. 30 декабря 1942 года патриарший местоблюститель митрополит Сергей обратился к верующим с пламенным призывом «повторить пример преподобного Сергия Радонежского» и послать армии «вещественное показание нашего участия в общем подвиге» — танковую колонну имени Димитрия Донского [3].

Ответ Сталина был молниеносным: уже 5 января он дал добро на открытие спецсчета в Госбанке, и этот факт широко осветили в прессе [3, 6]. Верующие получили возможность жертвовать средства даже там, где не осталось действующих храмов [3].

В кратчайшие сроки на призыв Церкви откликнулась вся страна. В фонд колонны стеклось более 8 миллионов рублей [3, 5, 6]. Московская область внесла около 2 миллионов, ленинградцы перечислили миллион. Крестьяне собирали средства даже на оккупированных территориях - известен случай, когда две 75-летние старушки из Днепропетровской области, обойдя окрестные хутора, собрали 10 тысяч рублей [3]. Екатеринбургская епархия внесла 46 251 рубль, из которых Нижнетагильский церковный округ собрал 28 825 рублей [1].

Благодаря справкам, составленным на основе данных ЦАМО, мы можем восстановить точную картину отправки техники. Ни один из 40 танков, вошедших в колонну, не был изготовлен в Нижнем Тагиле или Челябинске. Эшелоны с боевыми машинами уходили из двух городов, но ни один из них не был танковой столицей Урала.

Первая отправка датируется 22 февраля 1944 года. С завода №112 («Красное Сормово») в г.Горьком (ныне Нижний Новгород) эшелоном №10446 в Тульский танковый военный лагерь убыл 21 танк Т-34-85. Они предназначались для 38-го и 119-го танковых полков (ЦАМО ф.38, оп.11355, д.2531, л.113) [1].

Через четыре дня, 26 февраля, в дело вступил Омск. Завод №174 (Омский завод транспортного машиностроения) отправил эшелон №10186 с 21 огнемётным танком Т-034 (ОТ-34) для 516-го отдельного огнемётного танкового полка (ЦАМО ф.38, оп.11355, д.2531, л.119) [1].

Финальным аккордом стала отправка 29 февраля 1944 года с горьковского завода №112 ещё 11 танков Т-34-85 эшелоном №10240 — на этот раз исключительно для 38-го танкового полка (ЦАМО ф.38, оп.11355, д.2531, л.119) [1].

Таким образом, партия состояла из 19 танков Т-34-85 производства «Красного Сормова» (известный в среде моделистов как «сормовский пирожок» за характерную форму башни) и 21 огнемётного танка из Омска [1, 2, 3, 4].

Торжественная передача техники частям Красной Армии состоялась 7 марта (по некоторым данным, 8 марта) 1944 года у деревни Горелки в пяти километрах северо-западнее Тулы [3, 5, 6]. Это была первая официальная встреча церковного иерарха с бойцами действующей армии за все годы войны. Митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич) обратился к танкистам с напутствием: «Гоните ненавистного врага из нашей Великой Руси. Пусть славное имя Дмитрия Донского ведет нас на битву за священную русскую землю» [3, 5].

38-й полк (майора С.Н. Замелюка) получил сормовские «тридцатьчетверки», а 516-й полк подполковника И.А. Горлача — омские огнемётные машины [8]. Боевой путь у них сложился по-разному, но оба были достойны имени великого князя. 38-й полк, участвуя в Уманско-Ботошанской операции, первым ворвался в Днестр и уже 8 апреля 1944 года получил почетное наименование «Днестровский» [3]. К концу апреля в полку осталось всего четыре машины — такова была цена победы [5]. 516-й полк вступил в бой позже, 16 июня 1944 года на 1-м Белорусском фронте, и участвовал в освобождении Белоруссии и Польши [3].

Однако в контексте промышленной истории важно подчеркнуть следующее. В популярной литературе, особенно в региональных новостях

Нижнего Тагила и Челябинска, до сих пор тиражируется мнение, что именно их заводы ковали броню для Церкви [4, 5, 8].

Но это не соответствует действительности. Уральский танковый завод №183 в Нижнем Тагиле и Кировский завод в Челябинске действительно были гигантами танкостроения, выпустившими десятки тысяч машин, но в создании колонны «Дмитрий Донской» они не участвовали [2].

Более того, как свидетельствуют документы, Уральский танковый завод во II квартале 1943 года сверх плана изготовил 145 танков Т-34 для Уральского добровольческого танкового корпуса, а после тяжелых боев на Орловско-Курской дуге отправил туда еще 44 машины, поэтому в создании машин для церковной колонны завод не принимал участия [2].

Таким образом, вне зависимости от места их изготовления - будь то Горький или Омск -это продукт Уралвагонзавода и его конструкторского бюро (сейчас АО «УКБТМ»), так как вся конструкторская документация на танк Т-34 принадлежала именно этому головному предприятию [2, 4]. Тагильчане разработали технологию, а страна - от Волги до Сибири - её тиражировала.

В заключении можно отметить, что судьба машин после войны сложилась по-разному. Уцелевшие танки установили в музеях Москвы, Ленинграда и Тулы [3]. А в 2005 году, по благословению патриарха Алексия II, один из танков колонны занял почетное место в московском Донском монастыре, став памятником не только ратному подвигу, но и союзу армии и церкви, ставшему возможным в минуту смертельной опасности [3, 5].

Литература:

1. Желтов И. Г. Справка об отправке с заводов танков Т-034 и Т-34-85, вошедших в танковую колонну «Дмитрий Донской» в марте 1944 г. / И. Желтов. - Москва: личный архив, 2024. - 2 с.
2. Пислетина А. В. Фрагменты исторических заметок о танковой колонне «Дмитрий Донской» / А. В. Пислетина. - Личный архив, [б. г.]. - 3 с.
3. Интернет-ресурсы:

4. Васильева О. Ю. С именем Дмитрия Донского, или Церковь в период войны. [Электронный ресурс] / О. Васильева // Церковный вестник. – Режим доступа: http://e-vestnik.ru/society/s_imenem_dimitriya_2728/ (дата обращения: 19.03.2026).

5. Википедия. Дмитрий Донской (танковая колонна). [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Дмитрий_Донской_\(танковая_колонна\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дмитрий_Донской_(танковая_колонна)) (дата обращения: 19.03.2026).

6. Знание.Вики. Дмитрий Донской (танковая колонна). [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://znanierussia.ru/articles/Дмитрий_Донской_\(танковая_колонна\)](https://znanierussia.ru/articles/Дмитрий_Донской_(танковая_колонна)) (дата обращения: 19.03.2026).

7. Российская газета. Колонна «Дмитрий Донской»: как церковь подарила Красной армии 40 танков. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

8. <https://rg.ru/amp/2020/03/07/kolonna-dmitrij-donskoj-kak-cerkov-podarila-krasnoj-armii-40-tankov.html> (дата обращения: 19.03.2026).

9. Тульские известия. В Туле открылась выставка о танковой колонне «Дмитрий Донской». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ti71.ru/n125679.html> (дата обращения: 19.03.2026).

3-я Советская больница в годы Великой Отечественной войны

*Киселева Юлия Сергеевна
Прохорова Павла Михайловна
Нижнетагильский филиал ГБПОУ СОМК
г. Нижний Тагил*

В 1926 году в Нижнем Тагиле началась реорганизация учреждений здравоохранения. Земская больница была переименована в 3-ю Советскую.

С началом войны в одном из корпусов больницы было размещено терапевтическое отделение общехирургического эвакогоспиталя ЭГ-2550. Госпиталь специализировался на огнестрельных переломах бедра и длинных трубчатых костей. Сотрудники 3-й Советской больницы работали не только у себя, но и в здании школы №23, где были расположены три отделения ЭГ.

После мобилизации на фронт большого числа медиков и передачи эвакогоспиталям основной аппаратуры, медицинского инструментария и инвентаря гражданские больницы находились в сложном положении. До 20% смертности давали пациенты с крупозной пневмонией, нефритом, острой кишечной непроходимостью, перфоративной язвой желудка и гнойными процессами. До 40% выросла смертность в первые сутки поступления в больницу. Течение всех болезней усугублялось алиментарной дистрофией. Высока была заболеваемость малярией, туберкулезом, брюшным тифом.

Главной задачей медиков стала борьба за снижение смертности и качество лечения резко ослабленных и истощенных работников оборонных предприятий. В 1942 году коллегия Наркомздрава постановила: сохранение здоровья рабочих имеет значение, как и сохранение здоровья воинов.

Шефами больницы были предприятия Выи - Высокогорский механический завод и Высокогорское рудоуправление. В 1930-е годы больница увеличила количество койко-мест, получила новое оборудование, сохранила старых специалистов и подготовила новых. В течение многих лет 3-я Советская больница признавалась лучшим лечебным учреждением области и была самой большой больницей Нижнего Тагила в 1930-1940 годы.

В годы войны был выделен дополнительный корпус для терапевтического отделения. Оно увеличилось до 139 коек. До 95 коек расширились туберкулезное и венерическое отделения. С первой половины 1940-х годов на здравпункте ВМЗ, созданном совместно ВМЗ и 3-1 Советской больницей работали Ширинкина Н.А., медсестра завода им. Куйбышева Издистерских А.С. Здравпункт работал как цех здоровья, от которого зависела заболеваемость, санитарная грамотность и культура производства.

В 1943 году была открыта женская консультация. Действовала клиническая лаборатория, штат которой состоял из врача, лаборанта, препаратора и санитарки.

Больницу возглавляла врач с 5-летним стажем Малышева. Не покладая рук трудились фельдшеры: Францева, Баранова, Серова, Шалаева, Мингалева; медицинские сестры: Комарова, Коньшина, Анисимова, Чурова, Антонова, Соколова.

Терапевтическим отделением с 1936 по 1941 годы заведовала Вера Васильевна Шалаева. С 1926 по 1950 год в больнице работал Будрин Александр Всеволодович. Он возглавлял терапевтическую и патологоанатомическую службы больницы, был главным терапевтом города, председателем Городского терапевтического общества. Педиатром первого скарлатинозного отделения 3 была Исакина Елизавета Иосифовна. В 1943 г. она являлась старейшим врачом со стажем работы 37 лет.

Ряд сотрудников больницы ушли на фронт. Приведем сведения о них.

Белик Лидия Николаевна. В 1942 г., по окончании Свердловского мединститута, направлена на фронт командиром санитарной роты 239-й стрелковой дивизии 186-го стрелкового полка. Прошла от Тулы до Польши. После войны – первая заведующая родильным отделением III горбольницы.

Боташев Дмитрий Викторович. Старший лейтенант. Младший врач ординатор оперативно-перевязочного взвода 2-го отдельного медико-санитарного батальона 199 стрелковой Краснознаменной дивизии. Начальник полковой санчасти, терапевт III-й Советской больницы, участник боев на Северо-Западном, Западном и 2 Белорусском фронтах.

Волченкова Екатерина Михайловна. Капитан медицинской службы. С 1944 г. служила врачом полевого медпункта 219-го пограничного полка. Дошла до Берлина. Награждена Орденом Отечественной войны II степени. После войны работала заместителем главного врача.

Григорьева (Плотникова) Валентина Калинниковна. Младший лейтенант медицинской службы, командир терапевтического взвода. Старшая медицинская сестра 3584-го эвакогоспиталя 99-го местного эвакопункта. Дошла до Берлина. Награждена орденом Красной Звезды.

Елина Анастасия Васильевна. Призвана в армию в июле 1941 г. из 3 горбольницы Н. Тагила. Служила в воинской части №820 в г. Чите. Награждена медалями. После войны вернулась в свою больницу. Работала в женской консультации, ординатор.

Токачева Ольга Ивановна. В 1941 г. зачислена добровольцем в Отдельный женский запасной артиллерийский полк. Сражалась на Волховском фронте. После ранения и госпиталя в должности младшего сержанта направлена зенитчицей на Ленинградский фронт, в 43-ю Отдельную Краснознаменную бригаду. Победу встретила на советско-финской границе. После войны работала санитаркой во II и III горбольницах.

Филиппова Мария Ивановна. С июля 1941 по 1945 гг. служила в ЭГ-919 г. Читы. После войны работала старшей медсестрой больницы.

Шарунова (Серова) Клавдия Алексеевна. Лейтенант медицинской службы, военфельдшер отдельного автобата минометного полка, старшая медсестра госпиталя для легкораненых. Награждена медалью «За боевые заслуги» и орденом «Знак почета».

После окончания войны и демобилизации, врачи и медсестры 3-й Советской больницы вновь вернулись к мирному труду в родном городе, встав на страже общественного здоровья.

Литература:

1. Единая электронная база данных ЦАМО РФ «Память Народа». [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

2. Книга Памяти и Славы «Нижнетагильские медики – участники Великой Отечественной войны» (выпускники НТ ФАШ, фронтовики, сотрудники эвакогоспиталей) / Составитель Р.Ю. Домбровский. - Нижний Тагил, 2021. – 664 с.

3. Сериков Е.Н. Сегодня исполняется 100 лет со дня основания Третьей городской больницы. // Тагильский рабочий. 24.11.1984.

Пермский медицинский институт – фронту

*Мехоношина Ольга Васильевна,
Ганенко Александра,
ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2»,
г. Нижний Тагил*

Медики внесли значительный вклад в дело Победы в Великой Отечественной войне, спасая миллионы жизней. Задачей врачей стала быстрая эвакуация раненных в тыл, а затем вторичное возвращение в строй.

В начальный период войны происходила перестройка всей системы медицинской помощи, адаптация к новым условиям: необходимость оперативной эвакуации раненных, минимизация времени между травмой и началом лечения, обеспечение санитарной безопасности в условиях дефицита материалов и перегрузки госпитальных сетей.

Пермский (Молотовский) медицинский институт стал одной из ключевых структур региона, отвечавших за подготовку кадров, выработку протоколов оказания помощи и организацию эвакуации и реабилитации.

К данной проблематике обращались такие ученые, как: Азанова Н.Я. Н.А. Каракулова Ю.В., Н.А. Невоструев, Шестова Т.Ю. и др. В их работах подчеркивается особое значение Пермского медицинского института в период Великой Отечественной войны, определившего организационный и кадровый медицинский потенциал области. Не менее важная роль отводится изучению научно-прикладных исследований ученых-медиков по созданию новых методов лечения и реабилитации.

Цель данной статьи – рассмотреть роль Пермского медицинского института в процессе оказания медицинской помощи раненым и больным воинам, а также изучить научные разработки ученых-медиков во время войны.

Молотовский медицинский институт был основан в 1931 году на базе медицинского факультета Пермского университета. В 1941 году состоял из двух факультетов: лечебного и санитарно-гигиенического. Директором был

назначен П.П. Сумбатов. Число студентов в военные годы поддерживалось на уровне 2-2,8 тысяч. Вуз перешёл на ускоренный выпуск врачей, срок обучения сократился до 3,5 лет [4].

92 научных сотрудников и преподавателей были мобилизованы в Действующую армию. Весь выпуск врачей 1941 г. и досрочный выпуск четвертого курса в сентябре 1941 г. (520 чел.) были направлены на фронт. Проведен дополнительный набор студентов в январе 1942 г. В июне 1942 г. и в феврале 1943 г. также проведен досрочный выпуск врачей [5].

Руководящий состав кафедр возглавил лечебные учреждения эвакогоспиталей, управление здравоохранения Пермской области (Молотовской с 1940 по 1957 год), работая в качестве ведущих специалистов медицинских учреждений. В работе эвакогоспиталей участвовали 13 профессоров, 6 доцентов, 25 ассистентов. Студенты, помимо учёбы, были также задействованы в конкретной работе с ранеными воинами, осуществляли шефскую помощь, активно участвовали в донорском движении и др.

Научные разработки того времени носили исключительно военную направленность. За годы войны было выполнено 300 научных работ по оборонной тематике, в пермском мединституте было защищено 8 докторских и 38 кандидатских диссертаций [1, 36-37].

Профессор А.Л. Фенелонов разработал методику лечения столбняка, что позволило сократить смертность на поле боя среди раненых в 4 раза. Совместно с профессором Д.С. Футером и доцентом С.П. Швецовым им были разработаны методы лечения ранений головного мозга, эффективность которых была подтверждена более 5000 проведенными операциями. Профессор А.П. Соколов усовершенствовал методы ампутации бедра.

Профессор В.К. Модестов предложил использовать вместо ваты целлюлозу, производимую бумажными комбинатами региона. Разработал метод извлечения и отчистки марли из гипсовых повязок, метод изготовления мази Вишневского на турбинном масле. Эти рационализаторские новшества имели большое практическое и оборонное

значение. Широкое распространение в армии получили созданные В.К. Модестовым специальные антисептические пакеты, пропитанные йодобромной водой. Они предотвращали развитие инфекции в ране, способствовали её заживлению. Только с ноября 1941 по июнь 1942 года для эвакогоспиталей Прикамья было изготовлено около 300 тысяч таких пакетов, которые получили высокую оценку в войсках Юго-Западного фронта [6].

Кафедра фармакологии мединститута под руководством профессора А.К. Сангайло работала над проблемой использования фармакологических свойств лекарственной флоры Западного Урала (травы земляники и колючника обыкновенного, наперстянки пурпурной). В 1942 г. профессор А.К. Сангайло внедряет в лечебную практику методики мотосенсографии, позволившие усиливать обезболивающие свойства веществ центрального действия

Ученые Пермского медицинского института А.В. Пшеничных и Б.И. Райхер были награждены Государственной премией за разработку нового метода изготовления вакцины против сыпного тифа. Разработанная учеными-медиками в 1942 году вакцина позволила снизить заболеваемость в 6-15 раз и предотвратить эпидемию тифа в действующей армии и тылу [2].

Сотрудники кафедры нормальной физиологии под руководством профессора А.П. Полосухина разработали новый метод лечения шока при тяжелых травмах. Сотрудники кафедры общей химии С.И. Гусев и В.И. Кумов получили синтетический адсорбент, позволяющий извлекать йод и бром из йодобромных вод. Ученые-медики работали над созданием новых приёмов и способов оперативной помощи, эффективного лечения раненных, позволивших сохранять не только жизни, но и дальнейшую их трудоспособность.

В годы войны в Пермском медицинском институте также проводились исследования по организации фронтового и эвакуационного медицинского обеспечения. Её целью было максимально ускорить оказание первой помощи на месте и наладить эффективную эвакуацию раненых, а также обеспечить единые протоколы на этапах «помощь на месте – доставка –

госпитализация». В рамках этой задачи было сформировано фронтовые санитарные отделения и эвакуационные бригады в тылу, налажена координация с транспортной инфраструктурой и госпитальной сетью, а также внедрены простые и надёжные средства перевязки, обезболивания и скорой помощи, адаптированные к фронтовым и тыловым условиям [3].

Одной из разработок были санитарно-гигиенические и эпидемиологические мероприятия, которые были направлены на предотвращение эпидемий, снижение инфекционных осложнений и обеспечение санитарной безопасности в госпиталях и на сборочных пунктах. Реализация проекта включала разработку локальных санитарных регламентов и графиков дезинфекции, обучение персонала правилам личной гигиены и санитарной обработки помещений, а также сбор и анализ данных о здоровье населения и военнослужащих для оперативного принятия решений. Большое влияние оказали исследования Е.А. Лемешевой и Н.Ф. Барановой по санитарной гигиене и эпидемиологии военного времени, чьи работы оказали влияние на протоколы и регламенты, применяемые в Пермском институте.

В период 1941-1945 годов Пермский медицинский институт внес значимый вклад в фронтовое и тыловое здравоохранение через организацию эвакуации и оказания помощи, подготовку кадров и санитарно-гигиенические мероприятия. Научные разработки пермских ученых-медиков спасли жизни тысячам людей во время Великой Отечественной войны.

Литература:

1. Азанова Н.Я. Ученые пермских медицинских вузов на службе здравоохранения в годы войны // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной истории Великой Отечественной войны. – Пермь, 1991. – С. 36-40.
2. Из истории пермской медицины: вакцина против тифа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-160654257_27494

3. Леонтьева А. Направление на лечение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7694736>

4. Молотовский медицинский институт // Энциклопедия «Пермский край в Великой Отечественной войне». К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.permgaspi.ru/enc/2020/04/23/молотовский-государственный-медицин/>

5. Невоструев Н.А. Медицинский университет в 1941-1945 годы. – [Электронный ресурс]. – <https://psmuprof.com/news/tpost/kl4ox2atv1-meditsinskii-universitet-v-1941-1945-god>

6. Трудовой подвиг медицинских работников Пермской области в годы Великой Отечественной войны. – [Электронный ресурс]. – <https://miac.permkrai.ru/pkmb/tsentr-istorii-zdravookhraneniya-permskogo-kraya/trudovoy-podvig-meditsinskikh-rabotnikov-permskoy-oblasti-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/>

Перестройка промышленности Нижнего Тагила на военный лад в первые годы войны

*Мехоношина Ольга Васильевна,
Рябухина Варвара,
ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2»,
г. Нижний Тагил*

Нижний Тагил с первых дней Великой Отечественной войны стал мощным промышленным центром, где были сосредоточены крупнейшие оборонные предприятия, как местные, так и эвакуированные из западных районов страны. Изучение мобилизации промышленности Нижнего Тагила раскрывает уникальный опыт, значимый для понимания истории войны и современных вызовов экономики.

Цель данной статьи – показать процесс и результаты перестройки промышленности Нижнего Тагила на военный лад в первые годы войны.

К данной проблематике обращались такие авторы, как: М.Р. Габтрахманова, А.Ю. Ермолов, А.С. Московский и др. В своих работах они подробно осветили проблемы эвакуации и налаживания производства в новых условиях, подчеркнув трудовой подвиг Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны.

Перестройка промышленности на изготовление военной продукции в Свердловской области началась уже с июня 1941 г., местные заводы переводились в разряд оборонных. Необходимо было реконструировать действующие заводы, а также развернуть эвакуированные предприятия.

Накануне войны Нижний Тагил обладал мощной промышленной структурой, включая металлургические и машиностроительные производства. Крупные предприятия города, такие как Уралвагонзавод, Нижнетагильский металлургический завод им. В.В. Куйбышева, коксохимический завод и Высокогорский рудник обеспечивали основу экономики региона. Основное производство было ориентировано на гражданские нужды – выпуск вагонов, металла и руды. Нижний Тагил имел

развитую железнодорожную сеть и квалифицированные рабочие кадры, что стало решающим фактором в быстрой перестройке на военное производство.

Первые эшелоны с людьми и оборудованием стали прибывать в Нижний Тагил в июле 1941 г. За период со второй половины 1941 г. по первую половину 1942 г. город Нижний Тагил принял 500 эшелонов, 55 тыс. вагонов [2, с.13].

В Нижнем Тагиле была создана Комиссия по приему и размещению эвакуированных промышленных предприятий. В Тагил было перевезено более 40 предприятий, которые разместились как на имевшихся, так и на новых производственных площадках. Вместе с оборудованием приехали коллективы предприятий.

В августе 1941 г. по решению Государственного комитета обороны на базе Уралвагонзавода и 12 эвакуированных предприятий был создан Уральский танковый завод № 183 им. Коминтерна. Народный комиссар среднего машиностроения В.А. Малышев еще 5 июля 1941 года обосновал, что «на УВЗ есть все условия для развертывания танкового производства: сильное литейное и кузнечное производство, площади для сборочного цеха, близость поставщиков брони, дизелей и бронекорпусов» [4].

В короткие сроки усилиями объединенного коллектива завода и эвакуированных предприятий на территории Уралвагонзавода был налажен танковый конвейер по производству танков Т-34. Всего за 2 месяца производство было перестроено на выпуск военной продукции.

18 декабря 1941 года с первого в мире танкового конвейера сошел первый танк Т-34. В декабре года на фронт ушла первая партия из 25 танков.

Конструкторы постоянно вносили изменения в этот танк. Узлы обновлялись, становились надежнее в бою и проще в изготовлении. К концу 1943 года трудоемкость снизилась на 44,8%. Это было выдающееся достижение конструкторов и технологов Уральского танкового завода № 183.

Танк Т-34 признан специалистами лучшим танком Второй мировой войны. Он является одним из главных символов трудовой доблести тагильчан в годы войны. Практически каждый третий танк, принявший

участие в боевых действиях, сошел с конвейера Уральского танкового завода. Всего за годы войны на площадях УТЗ было собрано 25 тысяч боевых машин. Это больше, чем на всех заводах Германии (23 тыс. танков), вместе взятых [1].

Параллельно с Уральским танковым заводом перестраивалась вся промышленность города. Нижнетагильский металлургический завод им. В.В. Куйбышева освоил выплавку новых марок броневой стали для танков и снарядов. Химические предприятия увеличили выпуск компонентов для взрывчатых веществ. Многочисленные небольшие заводы и мастерские были перепрофилированы в кооперацию для выпуска запчастей, боеприпасов, обмундирования.

Нижний Тагил в период Великой Отечественной войны дал фронту и оборонной промышленности железную руду и руды цветных металлов; ферросплавы и броневую сталь (30% от всесоюзного выпуска давали Нижнетагильский металлургический завод им. Куйбышева и Ново-Тагилский металлургический завод); огнеупоры и кокс; снаряды (7 млн. снарядов было произведено на ВМЗ) и авиабомбы; танки и бронекорпуса для самолетов; фенопласты для изготовления деталей танков, самолетов, боеприпасов; изделия для полевых телефонов и другую продукцию [3].

Таким образом, перестройка промышленности Нижнего Тагила стала примером эффективного объединения индустриального потенциала, технологических инноваций и массовой социальной мобилизации. Результатом стал крупнейший в стране военно-промышленный комплекс по производству броневой техники и вооружений, сформированный в кратчайшие сроки.

Литература:

1. АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского». – [Электронный ресурс]. – <https://web.archive.org/web/20220121052743/http://uralvagonzavod.ru/company/history/>

2. Во имя Победы. Нижний Тагил 1941-1945 [Текст]: (книга, посвященная боевому и трудовому подвигу тагильчан в годы Великой Отечественной войны. – Нижний Тагил, 2010. – 259 с.

3. Габтрахманова М.Р. Город трудовой доблести. Подвиг женщин в тылу. – [Электронный ресурс]. – https://museum-nt.ru/content/science/publications/detail.php?ELEMENT_ID=5430

4. Ермолов А.Ю. Эвакуация предприятий советской танковой промышленности в 1941 г.: уникальное историческое явление или масштабная неудача? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuatsiya-predpriyatiy-sovetskoy-tankovoy-promyshlennosti-v-1941-g-unikalnoe-istoricheskoe-yavlenie-ili-masshtabnaya-neudacha>

Организация и деятельность Танкограда в 1941-1945 году

*Кучукбаева Диана Ренатовна,
ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2»
г. Нижний Тагил*

По данной теме написан большой массив документальных публикаций. Актуальность темы обусловлена важностью оборонной техники для страны. А также завод стал одним из ключевых производителей военной техники для Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Актуальность также связана с необходимостью сохранения памяти о вкладе отечественных производителей и рабочих в победу в войне.

Исследованием истории Танкограда занимались Антипин Е.А., Евстигнеев ЕП., Первухин А.А. В своих работах они опирались на данные челябинского историка Игоря Новикова. Он изучил архивные документы и газетные подшивки и установил, когда впервые появилось название — Танкоград. Первое упоминание о Танкограде в печати случилось 7 мая 1942 года в газете «Известия». Автором статьи был известный на тот момент советский писатель Лев Никулин, который находился в Челябинске в эвакуации.

Целью данной статьи является изучить историю создания танкостроительного предприятия на базе Челябинского тракторного завода (ЧТЗ), его производство танков и самоходных артиллерийских установок, а также условия труда рабочих.

В годы Великой Отечественной войны Урал был становым хребтом обороны. Сотни предприятий эвакуированы сюда из западных районов страны. Здесь концентрируются невиданные по масштабам промышленные мощности, выпускающие продукцию для фронта. Оборонная индустрия становится главной в экономике страны, все остальные отрасли работают на её нужды.

Перевод народного хозяйства на военные рельсы был завершён к середине 1942 года. Оборонная промышленность Урала резко увеличила

выпуск вооружения, боеприпасов и снаряжения. Челябинский завод им. Коллющенко стал выпускать прославленные «Катюши». В Магнитке и Златоусте освоили выплавку броневой и десятков других специальных марок стали. В этом им самоотверженно помогали челябинские металлурги и ученые. Скоростными методами строились трубопрокатный, кузнечнопрессовый, автоматнo-механический, металлургический и другие заводы. Энергосистема Челябинской области стала ведущей в главке «Уралэнерго» [1].

Танкоград неофициальное имя южно-уральской столицы – города Челябинска в годы Великой Отечественной войны. Сюда было эвакуировано несколько крупных заводов, вместе с Челябинским тракторным образовавшие мощное предприятие по производству танков. В мирное время основным изделием ЧТЗ были тракторы, удельный вес военной продукции составлял 13,1%. С началом войны перед ЧТЗ встала задача наладить массовое производство тяжелых танков КВ («Клим Ворошилов»). С 1 июля цехи и участки, занятые выпуском деталей к КВ, перешли на 11-часовой рабочий день. Но людей не хватало, не было качественного металла, броневго листа, материалов для мощных моторов. Производство танков росло медленно.

Перелом наступил осенью 1941 года. С октября на ЧТЗ стали прибывать работники и оборудование эвакуированных Ленинградского Кировского, Харьковских дизельмоторного и станкостроительного заводов, Московских заводов «Динамо», «Красный пролетарий» и шлифовальных станков. Так появился танковый гигант — Челябинский Кировский завод. В здании городского универмага разместился Наркомат танковой промышленности СССР. В ноябре 1941 года тракторное производство в Челябинске было прекращено.

В кратчайшие сроки смонтировано около шести тысяч станков для моторного производства, в недостроенном корпусе установлено оборудование для изготовления танковых деталей, расширен сборочный цех. Организация танкового производства потребовала усилий от многих

предприятий. Metallурги Магнитки и Златоуста поставляли надежный броневой лист и высококачественный металл, станкостроительный завод — корпуса и башни, угольщики Копейска и энергетики Челябинска снабжали танковый гигант электроэнергией. Переход на конвейерную сборку снизил трудоемкость монтажа танков почти втрое.

Перевод танкостроения на массово-поточные методы, осуществленный в невероятно сжатые сроки, позволил резко увеличить выпуск танков. В 1942 году их было выпущено в семь раз больше, чем в 1941-м, а в 1943 году выпуск увеличился в десять раз. При этом себестоимость танка уменьшилась в два раза. Ситуация на фронте диктовала необходимость не только наращивания количества выпускаемых боевых машин, но и улучшения их тактико-технических параметров.

В июле 1942 года Госкомитет обороны поставил перед челябинскими танкостроителями задачу параллельно с улучшением тяжелых танков КВ освоить выпуск средних танков Т-34. Благодаря самоотверженной работе заводчан уже через 34 дня с конвейера сошли первые серийные «тридцатьчетверки». В первый же год их было выпущено более тысячи. На базе танка КВ-1С за 2,5 месяца были запущены в серию самоходно-артиллерийские установки САУ-152. Вскоре фронту потребовалось большое количество новых тяжелых машин — танков прорыва. И вновь труженики Танкограда совершили, казалось бы, невозможное: в 1943 году на выпуск танков ИС («Иосиф Сталин») завод перестроился всего за 51 день.

В 1947 году директор Кировского завода И. М. Зальцман писал: «Создание новых машин во время войны у нас было делом не только одних конструкторов, руководимых Героями Социалистического Труда Ж. Я. Котиным и Н. Л. Духовым, тт. И. Я. Траштутиным и М. И. Вихманом. Завод поддерживал тесную связь с фронтовиками, подробно изучая поведение наших танков в бою. В создании новых машин участвовали конструкторы и инженеры, технологи и рабочие, руководители завода, которые вносили в новую машину свой опыт производства и эксплуатации танков».

На Южном Урале появились новые методы работы, широко подхваченные по всей стране. Среди них знаменитое «агарковское движение». Осенью 1943 года сварщики Челябинского завода транспортного машиностроения Е. П. Агарков и Ф. Т. Серокуров предложили объединить бригады сварщиков и монтажников в поток при сборке танковых башен. Это позволяло сокращать время обработки деталей и высвобождать большое количество работников. Поддерживая этот почин, на Кировском заводе в 1945 году высвободили 974, а в целом на предприятиях области — 7200 человек. Нарком танковой промышленности В. А. Малышев однажды сказал: «Агарков нам целый танковый завод подарил».

На заводе работали тысячи женщин, пожилых и подростков. В 1942 году всю страну облетела песня Н. Богословского и Б. Ласкина «Василий Васильевич». Ее героем был бригадир комсомольско-молодежной бригады на Кировском заводе в Челябинске В. В. Гусев. По имени-отчеству 18-летнего паренька называли за трудовые заслуги. Его бригада из 6 человек держала первенство в областном социалистическом соревновании, в 1944-1945 годах стала победителем и во всесоюзном соревновании. За годы войны производительность труда в бригаде выросла в 8 раз. В 21 год В. В. Гусев был награжден орденом Ленина.

За годы войны Танкоград произвел 18 тысяч боевых машин (пятую часть всех выпущенных в стране), 48,5 тысячи танковых моторов, 85 тысяч комплектов топливной аппаратуры, 17,5 миллиона заготовок для боеприпасов. Здесь было разработано 13 типов машин и шесть видов танковых двигателей. Впервые в мировой практике серийная сборка тяжелых танков велась конвейерным способом. Вклад в Победу многотысячного коллектива Танкограда был высоко оценен: 33 раза заводу присуждались переходящие Красные знамена Госкомитета обороны, два знамени оставлены на вечное хранение; за выдающиеся заслуги перед Родиной завод был награжден орденом Красной Звезды и орденом Кутузова I степени [2].

Серия тяжелых танков «Иосиф Сталин» вскоре получила свое продолжение – в августе 1944-го челябинский конструктор Михаил Балжи

закончил работу над созданием танка ИС-3. Среди нововведений – новая форма корпуса и башни (говорят, что к этому Балжи пришел, когда смотрел на обычную мыльницу), а также оптическая система управления наводкой, которая предусматривала боевые действия на дальности до 2,5 км. В те годы ни одна страна не могла похвастаться подобными машинами [3].

В Челябинске работало и конструкторское бюро, создававшее новые виды вооружения. Здесь было создано 13 типов новых танков и САУ. С развернутого в начале войны производства тяжелых танков КВ ЧТЗ перешел на выпуск знаменитых Т-34, а позже — ИС. Именно в Челябинске был создан ИС-2, который был признан одним из сильнейших в то время на планете. Танки ИС сыграли значительную роль в боях 1944-1945 годов.

Еще один успех челябинских инженеров — создание первого в мире конвейера тяжелых танков. Это позволило увеличить темпы поставки боевых машин на фронт и стало важным фактором в победе над фашистской Германией.

После войны огромное количество танков и тягачей челябинского производства нашли себе пристанище на постаментах в России, странах СНГ и Восточной Европы. Даже на северном склоне Эльбруса, где проходил высокогорный фронт Великой Отечественной, на двухкилометровой высоте стоит обелиск, в основании которого находятся части изувеченного трактора С-60, служившего на войне тягачом. На главной площади Тракторозаводского района Челябинска установлен танк ИС-3[4].

Таким образом Челябинск являлся настоящим центром оборонной промышленности СССР. С 1941 по 1945 год в Челябинске размещались Наркоматы танковой промышленности, боеприпасов, среднего машиностроения электростанций, вооружений. Город стал символом уральской стойкости духа, надеждой и оплотом всей страны, которая ковала победу над врагом.

Литература:

1. Антипин Н.А. Как родился Танкоград. В годы Великой Отечественной войны им стал Челябинск- [Текст]/ Режим доступа: <https://up74.ru/articles/obshchestvo/163444/>
2. Евстегнеев Е.П., Кибиткина Е.А. Танкоград | Объединенный государственный архив Челябинской области| [Текст]/- Режим доступа: <https://archive74.ru/tankograd>
3. Зальцман И.М.: «Всё, что связано с Танкоградом, навечно в моей памяти...» | Про жизнь | [Текст]/- Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZXDPUc3UVTwSUtoe>
4. Первухин А.А. Легендарный «Танкоград»[Текст]/ Режим доступа: <https://chelarhiv.gov74.ru/chelarhiv/other/ifcho/chtz.htm>

Директор Уральского танкового завода Ю. Е. Максарёв.

*Куракина Екатерина Андреевна,
ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2»
г. Нижний Тагил*

Хорошо известно о деятельности Уральского Вагоностроительного завода в годы Великой Отечественной войны. Это создание и внедрение в массовое производство легендарного танка Т-34, изобретение автоматической сварки брони, литой башни и другие прогрессивные технологии, благодаря чему на предприятии было выпущено 35 тысяч танков Т-34 и других видов оружия. Руководил предприятием в те годы Юрий Евгеньевич Максарёв. О его вкладе в дело Победы и его личности известно мало. Причин на то несколько. Во-первых, несмотря на высокие должности, многие дела его были сокрыты под грифом секретности. Во-вторых, деятельность руководителя такого масштаба можно оценить только по успехам коллектива, который он возглавлял. Также информацию о личности Максарева Ю.Е. можно найти только в воспоминаниях людей, которые знали его лично и работали с ним.

Среди таких людей корреспондент газеты «Машиностроитель» Е.Епифанова упоминает конструктора отдела 520 А.Л. Левковского, начальника технического бюро цеха 640 Р.Т. Вельтмана, заместителя директора патентного агентства ВЦПУ В.И. Сидельникова и других. Также изучали личность и деятельность Максарева Ю.Е. Бочарев А.С, Максарева Е.Р., Устьянцев С.Ю.

Целью данной статьи является рассмотрение деятельности Ю.Е. Максарева по руководству Уральским танковым заводом в годы Великой Отечественной войны.

В 1938 г. Ю.Е.Максарев, в возрасте 38 лет, был назначен директором Харьковского паровозостроительного завода имени Коминтерна № 183. По существу завод являлся танковым и выпускал легкие танки Т-35 и БТ. Конструкторы завода во главе с М. Кошкиным и А. Морозовым создали и всесторонне испытали новый танк Т-34, ставший легендой. Исключительно

много для создания Т-34 сделал и директор завода Ю.Е. Максарев. В 1940 г. Харьковскому заводу было поручено первому в СССР спешно осваивать массовый выпуск Т-34, и эта задача была успешно выполнена. К началу войны выпущено свыше 1 тыс. танков Т-34 [2].

В годы Великой Отечественной войны Ю.Е.Максарёв руководил работой завода в условиях приближающего фронта. Завод не эвакуировали до последней возможности. Когда партийное бюро постановило при налётах вражеской авиации не останавливать работу и не спускаться в бомбоубежища, Максарёв сам стал при каждом налёте переходить в цеха, где находился вместе с рабочими. В сентябре 1941 года, когда Харьков был оставлен Красной Армией, Максарев Ю.Е. сумел за считанные дни произвести демонтаж и полный вывоз оборудования и производственных запасов в Нижний Тагил на площадку Уралвагонзавода. Там в такие же кратчайшие сроки он организовал восстановление производства танков. Для этого ему пришлось решить такие задачи как формирование нового коллектива и обучение людей профессии, создание бронекорпусных, термических и механических цехов. К концу года было смонтировано до 3000 станочного оборудования и 25 декабря отправлено на фронт первые 25 танков [1].

Но дальнейшее производство оказалось под угрозой полной остановки. За три недели января 1942-го со сборочного конвейера завода не сошло ни одного танка. Причиной тому были срывы поставок необходимых деталей и заготовок со стороны смежников. Однако в Совнархозе и Совете обороны ситуацию истолковали как саботаж, по личному указанию Сталина Максарёв был отстранён от руководства заводом. За невыполнение плана выпуска танков, Е.Ю. Максарева намеревались отдать под суд. Спас его заместитель народного комиссара танковой промышленности И. М. Зальцман, прибывший на завод для разбора ситуации и повышения выпуска танков. В 1942 году Максарёв несколько месяцев был главным инженером Кировского завода в Челябинске. В том же 1942 году вернулся в Нижний Тагил главным инженером, а с 1942 по 1946 год был директором Уральского танкового

завода №183 имени Коминтерна (с 1943 – имени И. В. Сталина) в городе Нижний Тагил Свердловской области.

В 1942 году был построен ряд цехов, в том числе 181, 100, 140, смонтированы 1776 станков и 134 единицы кузнечно-прессового оборудования, в результате чего станочный парк немного вырос. Происходит качественное изменение структуры производства. Юрий Евгеньевич организовал поточное производство танков, широко внедрял новые сварочные технологии академика Е. О. Патона, также работавшего тогда в Нижнем Тагиле. Завод в годы войны выпустил около 35 тыс. танков Т-34. При этом была решена казалось бы, невыполнимая задача по повышению жизнеспособности танка (пробег танка, ресурс двигателей и узлов, движение без ремонта). В результате советские танки постоянно маневрировали, ходили в глубокие дерзкие рейды по тылам врага, целые танковые армии совершали марши своим ходом, появляясь на участках фронта в сотнях километров от прежнего места пребывания внезапно для врага. Модернизация затронула и такой аспект, как ремонтпригодность почти в боевых условиях или максимум в мастерских, расположенных в прифронтовой полосе. Конструкция была доведена до такого состояния, что отправки для ремонта на какой-либо завод не требовалось [3].

За выдающиеся заслуги в деле освоении производства, конструирования и усовершенствования танков и умелое руководство заводом Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1943 г. Юрию Евгеньевичу Максареву присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением Золотой медали «Серп и молот» и ордена Ленина. Из семи орденов Ленина четырем отмечен его труд в годы войны (19.09.41; 5.07.42; 20.01.43; 5.08.44). Превосходная организация производства боевых машин была приравнена к высокому ратному подвигу. Свидетельство тому – вручение ему наград, которыми удостоивают полководцев за проведение выдающихся военных операций - ордена Кутузова II степени (19.04.45) и ордена Суворова I степени (16.09.45). В 1946 г. Максарев становится лауреатом Сталинской премии первой степени – «за коренное

усовершенствование технологии и организацию высокопроизводительного поточного метода производства средних танков, при значительной экономии материалов, рабочей силы и снижении себестоимости».

Воспоминания ветеранов оборонной промышленности военных лет практически единодушно сходятся в оценке Максарева как исключительно грамотного и талантливого инженера, требовательного, но тактичного руководителя. Директор ВЦПУ В.И.Сидельников отмечал, что Ю.Е. Максарева отличало необычное видение технических проблем. Иногда принимаемое им решение было абсурдным. Но позже оказывалось единственно верным. При государственном масштабе работы он не боялся идти на риск. Сам отличный новатор производства, Ю.Е. Максарев всегда поддерживал новаторство подчиненных. Так, на его заводе с 1942 по 1945 г. внедрено в производство свыше 3 тыс. новаторских предложений, давших экономию на 110 млн. рублей. Завод за время его руководства Ю. Е. Максаревым был награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени [4].

Хочется сказать не только о профессионализме Ю.Е. Максарева и организаторских качествах, а и о той всеобъемлющей человечности, которая проявлялась в абсолютной доступности для любого работника завода, немедленном реагировании на все проблемы. Его заботами были охвачены не только организация, производства и совершенствование выпускаемых машин, но и устройство жилья, бытовых нужд, питания и медицинского обслуживания работников завода и их семей. Заботясь о благополучии всех жителей Вагонки, он сам зачастую не спал по несколько дней.

Не было ни одного общезаводского мероприятия, в котором не принимал бы участия Максарёв. В трудном для себя 1942-м он находил силы и время заниматься не только производственными делами, но и решением бытовых проблем заводчан — от строительства нового жилья до организации досуга. Во всём, что касалось работы и устройства быта уралвагонзаводцев, Юрий Евгеньевич опирался на помощь заводской молодёжи — молодых коммунистов и комсомольцев. Ему доверяли, его любили и уважали, —

вспоминал впоследствии легендарный директор УВЗ Иван Васильевич Окунев [5].

Список наград Ю.Е. Максарева впечатляет, но даже его затмевает другое: когда после какого-то перерыва уже ушедший со всех постов Ю.Е.Максарев пришел на партийное собрание в свой комитет, то все присутствующие, не сговариваясь, поднялись и приветствовали его стоя.

Весной 1946 г. Ю.Е.Максарев покидает Нижний Тагил. Он назначен сначала на должность заместителя министра, а в январе 1950 г. становится министром транспортного машиностроения. С 1953 по 1959 год работал на постах замминистра транспортного и тяжёлого машиностроения СССР, первого заместителя министра судостроительной промышленности и председателя научно-технического комитета Совмина СССР. В 1961 году он был назначен на должность председателя Комитета по делам изобретений и открытий при Совете министров, а с 1973 года стал председателем Госкомитета по изобретениям. Был кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР двух созывов [2].

Проходит время, но имя Юрия Максарева остается в памяти людей. Его вспоминают как большого патриота, прекрасного организатора, требовательного руководителя и обаятельного человека, который принимал участие в жизни людей, порой совсем ему незнакомых. Воспоминания о нем передаются из поколения в поколение. И это свидетельствует о неизгладимом следе, который этот легендарный Человек оставил на Земле.

Литература:

1. Бочарев А.С. Герой Социалистического Труда Максарёв Юрий Евгеньевич: Герои страны - [Текст]/ Режим доступа: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=9192
2. Елифанова Н.В. Знаменитые люди Нижнего Тагила. Юрий Максарев - [Текст]/ Режим доступа: https://historyntagil.ru/people/6_169.htm
3. Кужильный Д.Г. Улица имени легендарного директора УВЗ Юрия Максарева.-| Новости Нижнего Тагила и Свердловской области - Агентство

новостей «Между строк» - [Текст]/ Режим доступа:
<https://mstrok.ru/news/ulica-imeni-legendarnogo-direktora-uvz-yuriya-maksaryova-kotoryy-organizoval-proizvodstvo>

4. Максарева Е.Р. Бессмертный полк. Москва. Максарев Юрий Евгеньевич- [Текст]/ Режим доступа: <https://www.moypolk.ru/soldier/maksarev-yuriy-evgenevich?ysclid=mlcgd1zbl4821949414>

5. Устьянцев С.Ю. Юрий Евгеньевич Максарев. Генерал танкостроения- [Текст]/ Режим доступа:
<https://tagil-press.ru/publications/37646/jurij-evgenevich-maksarev-general-tankostroenija>

Высшие учебные заведения в годы Великой Отечественной войны

*Южакова Юлия Игоревна,
Королева Анжелика,
ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2»
г. Нижний Тагил*

Великая Отечественная война 1941–1945 годов оказала существенное влияние на систему образования на Урале.

В начале войны многие образовательные учреждения были вынуждены предоставить свои учебные площади под оборонные предприятия, научные учреждения, госпитали, интернаты для детей, эвакуированных на Урал.

В военное время сокращалось количество училищ и техникумов, некоторые из них перебазировались в сельские районы. Происходило слияние местных и эвакуированных учебных заведений. Например, Челябинский машиностроительный и Нижнетагильский вагоностроительный техникум слились с эвакуированными на Урал техникумами народного комиссариата вооружения, а на базе Свердловского строительного техникума разместились Киевские строительный и электромеханический техникумы.

Некоторые высшие учебные заведения Урала, которые в годы Великой Отечественной войны оказывали помощь фронту:

■ Уральский индустриальный институт. Многие студенты и сотрудники уходили на фронт, но вуз продолжал работать, решая образовательные и научные задачи. Институт занимался подготовкой инженерных кадров для нужд обороны, особенно возрос спрос на механиков, металлургов, химиков

В годы ВОВ

В настоящее время

■ Свердловский государственный медицинский институт (СГМИ, ныне Уральский государственный медицинский университет) в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) помогал фронту через перестройку учебной деятельности, научную работу и выпуск врачей. Организация работы института в военное время проводилась под руководством директора, профессора В. И. Величкина (1941–1946).

В годы ВОВ

В настоящее время

■ Молотовский педагогический институт. Здесь проводилась экспериментальная работа, направленная на привлечение к интеллектуальному труду бойцов и командиров, потерявших на фронте зрение

В годы ВОВ

В настоящее время

Все вузы региона вносили денежные средства в оборонные фонды, осуществляли сбор тёплых вещей для фронтовиков, посылали на фронт подарки. Около 6 тысяч студентов и преподавателей уральских вузов сражались на фронтах. Давайте рассмотрим конкретные примеры

Нижнетагильский учительский институт и помощь фронту

Нижнетагильский учительский институт — высшее учебное заведение в Нижнем Тагиле, которое в годы Великой Отечественной войны помогало фронту.

28 июля 1939 года президиум горсовета принял Постановление об открытии в Нижнем Тагиле учительского института с предоставлением ему здания начальной школы № 4. В августе того же года институту было передано здание татарской начальной школы № 14. С 1 сентября 1939-го студенты и преподаватели приступили к занятиям.

НТУИ состоял всего из трёх факультетов: физико-математического, русского языка и литературы и исторического.

Первыми руководителями института были: директор Варфоломей Павлович Бедняков, он же преподавал историю народов СССР.

Первые государственные экзамены в учительском институте совпали с началом Великой Отечественной войны. Институт окончили 79 студентов, из них 9 человек получили дипломы с отличием. И без того недолгая работа учебного заведения в связи с начавшимися боевыми действиями оказалась под угрозой. Это связано было, прежде всего, с тем, что многие студенты и преподаватели ушли на фронт. Кроме этого, молодому вузу пришлось потесниться. В Нижний Тагил были эвакуированы два технических вуза с оккупированных фашистами территорий — Орджоникидзевский машиностроительный и Криворожский горнорудный институты.

Осенью 1941 года в учебные помещения и общежитие института, вначале на правах арендатора, был вселён Орджоникидзевский машиностроительный институт. Под влиянием руководства эвакуированного института горисполкомом вынесено решение о передаче в августе 1942 года учебных корпусов машиностроительному институту, это решение было утверждено СНК СССР. С начала 1942-1943 учебного года Нижнетагильский учительский институт переехал в новое здание бывшей школы глухонемых по ул. Мопра, 25 (в настоящее время пр. Мира, 27).

Сотрудники института сами производили заготовку топлива для учебных помещений и общежитий, их ремонт, раскорчёвывали участок для

подсобного хозяйства, обрабатывали его, собирали урожай. Студенты института во главе с преподавателями в военные годы выезжали в летнее время в колхозы, осуществляя социалистическую помощь сельскому хозяйству, помогали в выполнении плана военным заводам, участвовали в сооружении 3-й комсомольской домны Нижнетагильского металлургического завода, за что получили благодарность от руководителей строительства.

В связи с этим в 1945 году 23 человека были представлены к награждению медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» По итогам 1944-1945 учебного года 95 студентов успешно сдали государственные экзамены, три из них получили дипломы с отличием.

Всего за годы войны институт выпустил более 400 молодых учителей. В соответствии с паспортом учительского института в 1946-1947 учебном году значилось 213 человек на заочном и дневном отделениях, а в 1948-1949 учебном году число студентов увеличилось до 507. На основании приказа Министерства высшего образования СССР об изменении в сети педагогических и учительских институтов РСФСР от 21 августа 1952 года Нижнетагильский учительский институт был реорганизован в высшее учебное заведение — Нижнетагильский государственный педагогический институт (НТГПИ). С этого момента начался новый этап в жизни института.

В годы ВОВ

В настоящее время

Уральский индустриальный институт (ныне УрФУ)

В октябре 1941 года главный корпус Уральского госуниверситета (ул. 8 марта, 62), студенческие общежития и готовый к заселению дом профессорско-преподавательского состава были переданы одному из эвакуированных в Свердловск заводов. Университет расположился в небольшом здании бывшего института журналистики (ул. Ленина, 136), который на правах факультета вошёл в состав университета.

Несмотря на тяжёлые условия, деятельность вуза не прекращалась ни на один день. В 1941–1943 годах здесь работали 12 эвакуированных профессоров и два академика из столичных вузов СССР. А уже в 1943 году Свердловский университет вышел на первое место в РСФСР по контингенту студентов и успеваемости.

Уральский индустриальный институт (УИИ, ныне УрФУ) во время Великой Отечественной войны оказывал фронту различную помощь:

- Подготовка кадров для нужд обороны. Возрос спрос на механиков, металлургов, химиков. Студенты проходили практику на уральских заводах, где не только ударно работали, но и предлагали идеи по оптимизации производства.
- Организация курсов. В институте обучали медсестёр, сандружинниц и радистов-связистов, где занималось более 400 человек. Также были организованы курсы механизаторов сельского хозяйства, где училась тысяча человек.
- Помощь заводам, выполнявшим срочные военные заказы. Например, под руководством доцента Ефимова студенты спроектировали несколько специализированных станков, которые изготовил Уралмашзавод.
- Научные исследования. За годы войны преподаватели и студенты провели свыше 35 крупных научных исследований. Только за 1942 год учёные УИИ дали производству 170 научных разработок, большинство из которых были использованы в процессе изготовления новых видов вооружения для Красной армии.

- Размещение эвакуированных предприятий. В первые месяцы войны УИИ принял эвакуированные заводы и беженцев, которые поселились в студенческих общежитиях.

Всего за годы войны из института на фронт ушло около 2400 человек, среди которых 14 Героев Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны активно развивалась вузовская наука. Руководство СССР, понимая насколько велик научный потенциал профессорско-преподавательского состава высшей школы, стремилось создать максимально благоприятные условия для развертывания научно-исследовательской работы на кафедрах институтов и университетов. В своих решениях Совет народных комиссаров СССР неоднократно подчеркивал необходимость более полного привлечения сотрудников вузов к научным изысканиям, способствующим развитию народного хозяйства и укрепления обороны. СНК отмечал также чрезвычайную важность практического ознакомления с постановкой и разрешением научно-технических проблем студентов, привлечения самых способных из них к самостоятельной изыскательской работе. Для обеспечения быстрого внедрения законченных разработок в производственную практику советское правительство предусматривало и установление более тесных связей вузовских научных коллективов с академическими учреждениями, отраслевыми институтами, крупными заводскими лабораториями.

В годы ВОВ

В настоящее время

Творчество художников в цикле картин «Урал — кузница оружия»

*Южакова Юлия Игоревна,
Белоусов Юрий,
Целовальникова Злата,
ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2»
г. Нижний Тагил*

Тема единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны занимает особое место в истории отечественного искусства. Нигде это единство не чувствовалось так остро, как на Урале, который стал становым хребтом оборонной промышленности СССР. Художники того времени столкнулись с уникальной задачей: запечатлеть не просто индустриальный пейзаж, а ежедневный подвиг миллионов людей, ковавших оружие Победы. Кульминацией этого творческого осмысления стала выставка «Урал — кузница оружия», открывшаяся в 1944 году в Свердловске. Урал в массовом сознании традиционно воспринимается как «опорный край державы». Однако в годы Великой Отечественной войны это понятие наполнилось особым смыслом. Сюда, в безопасный тыловой регион, были эвакуированы сотни промышленных предприятий из западных районов страны. Урал превратился в гигантский арсенал Красной армии, где в кратчайшие сроки было налажено производство танков, артиллерии и боеприпасов. Задача запечатлеть этот трудовой героизм легла на плечи художников. Их творчество в этот период вышло за рамки простой фиксации реальности. Оно стало мощным средством пропаганды, источником вдохновения и визуальным символом негибаемой воли народа.

Цикл картин, объединенных идеей «Урал — кузница оружия», представляет собой уникальный пласт культуры военного времени, где переплелись судьбы профессиональных живописцев, графиков и рабочих, взявших в руки кисть.

Исторический контекст и организация выставки 1944 года

К 1944 году, когда коренной перелом в войне уже свершился, возникла необходимость не только в оперативных агитационных плакатах, но и в масштабных живописных полотнах, которые бы подводили промежуточные итоги и прославляли подвиг тыла. Именно тогда была организована зональная художественная выставка «Урал — кузница оружия» в Свердловске.

Экспозиция носила ярко выраженный историко-патриотический характер. Она делилась на два ключевых раздела: «Прошлое Урала» и «Урал в Великую Отечественную войну».

Первый раздел включал работы крепостных художников, А.К. Денисова-Уральского и В.П. Верещагина, а также знаменитое каслинское литье. Это делалось для того, чтобы показать зрителю: трудовые традиции региона имеют глубокие корни. Второй, основной раздел, демонстрировал современность. Важно отметить, что выставка стала местом встречи самых разных художественных сил. Наряду с местными живописцами, здесь экспонировались работы эвакуированных из Москвы и Ленинграда мастеров: Н. Альтмана, Ю. Васнецова, Д. Тархова, которые также были командированы на промышленные объекты.

Многообразие художественных образов и жанров

Творчество художников цикла «Урал — кузница оружия» отличалось жанровым разнообразием. Это были не только парадные полотна, но и суровая, реалистичная графика.

Графика и документальность Петра Васильева.

Особое место занимает серия рисунков Петра Васильевича Васильева, вошедшая в альбом «Урал в Отечественной войне». В июле-августе 1942 года он побывал в Свердловске и Нижнем Тагиле. Его работы, выполненные тушью и пером, отличаются филигранной точностью. В рисунке «Сборка зенитных орудий на одном из уральских заводов» (1942) мы видим не просто цех, а отлаженный механизм, где каждый рабочий — винтик огромной машины Победы. Другая его работа — «Готовые танки» — показывает

результат этого труда: ряды новеньких машин, сошедших с конвейера, которые вот-вот отправятся на фронт.

Работы Васильева — это бесценная хроника, где художественность сочетается с почти фотографической достоверностью.

Промышленные пейзажи и портреты тружеников.

Челябинское отделение художников представило на выставке большое количество работ, посвященных индустриальным гигантам. Л.А. Малышев создал цикл картин «Танкоград», воспевающий труд рабочих легендарного завода. Г.Я. Соловьёв в работе «Выпуск чугуна» запечатлел мощь металлургического производства, где огонь плавильных печей становится символом испепеляющей врага силы.

Не забыты были и женские образы. Картина В.Н. Челинцовой «Хлеб войны» повествует о тяжелом крестьянском труде, ведь фронт кормили не только танками, но и хлебом, который также был оружием.

Феномен самодеятельного искусства: Иван Воскобойников

Одним из самых пронзительных и ярких явлений в цикле «Урал — кузница оружия» стало творчество Ивана Игнатьевича Воскобойникова. Он не был профессиональным художником. Он был испытателем танков, эвакуированным из Харькова в Нижний Тагил.

В свободное от сборки танков время он делал наброски. В 1942 году, под впечатлением от увиденного, он темперными красками на обычном куске фанеры создал картину, которой суждено было стать символом всего уральского тыла — «Седой Урал куёт Победу».

На картине изображен могучий старец-кузнец с длинной седой бородой. Одной рукой он держит меч на наковальне, другой — опускает на него тяжелый молот. Это не просто жанровая сцена. Это аллегория. Седой великан олицетворяет сам Урал — древний, мудрый, могучий край, который, не покладая рук, выковывает оружие возмездия.

Название картине дал директор завода Ю.Е. Максарёв, случайно увидевший работу. В 1943 году эскиз Воскобойникова открывал книгу отчета Уралвагонзавода перед Сталиным. Позже этот образ был растиражирован в

тысячах металлических сувениров, которые вручали отличившимся работникам. Меч из рук «Седого Урала» словно перешел в руки воина-освободителя, опустившего его в Берлине. История Воскобойникова — ярчайший пример синтеза трудового подвига и художественного творчества, вышедшего из самой гущи народа.

4. Связь времен: дореволюционное наследие и образ крылатого коня

Говоря о цикле «Урал — кузница оружия» 1944 года, важно понимать, что у него была глубокая историческая основа. Создатели выставки намеренно включили в экспозицию работы старых мастеров, чтобы подчеркнуть преемственность.

Ярчайшим примером такой исторической связи является фигура Ивана Николаевича Бушуева (1800-1834) — знаменитого златоустовского гравёра, известного в народе как Иванко-Крылатко. Работая в XIX веке, Бушуев первым начал украшать клинки не просто орнаментом, а многофигурными батальными и даже трудовыми сценами. На одной из своих сабель он выгравировал весь производственный цикл изготовления оружия: от добычи руды до финальнойковки.

Интересно, что при этом рабочие на его гравюрах изображались в виде античных «путти» (пухлых младенцев), облаченных в кожаные фартуки — так художник пытался совместить высокое искусство с производственной прозой. А придуманный Бушуевым образ «крылатого коня» стал впоследствии гербом Златоуста.

В контексте выставки 1944 года имя Бушуева напоминало, что искусство оружейников на Урале имеет давние традиции, а рабочие дореволюционной поры были не просто ремесленниками, а настоящими художниками своего дела.

Творчество художников в цикле картин «Урал — кузница оружия» представляет собой сложное и многогранное явление. Оно развивалось на стыке двух мощных потоков: с одной стороны, это было жесткое требование времени к агитации и документалистике, с другой — глубокое личное

переживание художников, ставших свидетелями величайшего трудового подъема.

Мы видим, что этот цикл объединил совершенно разных авторов:

1. Профессиональных столичных мастеров (Альтман, Васнецов, Васильев), которые привнесли высокую графическую культуру и острый взгляд на индустриальную тему .

2. Местных уральских художников (Малышев, Соловьёв, Вандышев), для которых заводские пейзажи были родной средой, что позволило им создать достоверные портреты Танкограда

3. Народных самородков, таких как Иван Воскобойников, чье творчество стало прямым, нефiltroванным голосом самого рабочего класса, создавшим самый узнаваемый символ эпохи — «Седой Урал» .

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что цикл картин «Урал — кузница оружия» стал не просто художественной выставкой, а важнейшим культурным и историческим документом своей эпохи. Он зафиксировал для будущих поколений образ Урала как могучего индустриального сердца страны.

Художникам удалось главное: они перевели конкретные трудовые будни на уровень высокого искусства и эпического обобщения. Созданные ими образы — от точных графических зарисовок заводских цехов до монументальной аллегии седого кузнеца — сформировали миф о «Опорном крае державы», который жив в сознании и по сей день. Творчество этих мастеров доказало, что в годы суровых испытаний искусство становится таким же необходимым оружием Победы, как и танки, сходящие с конвейеров Уралвагонзавода.

Картины:

Лесной пожар", А.К. Денисов-Уральский

Каслинское литье

Альтман Н.И Молотовский пейзаж

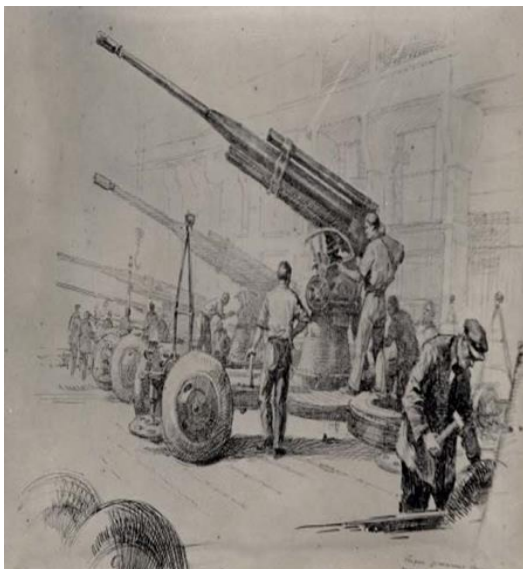
Урал-фронту Д.М.Тархов

Уральцы идут на фронт

Готовые танки

Сборка зенитных орудий

Картина В.Н. Челинцовой «Хлеб войны»

Н.Воскобойников «Седой Урал кует победу»

Примеры гравюр Ивана Николаевича Бушуева

УРАЛМАШЗАВОД в годы Великой Отечественной войны

*Южакова Юлия Игоревна,
Маратканова Кира,
ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж №2»
г. Нижний Тагил*

История создания УРАЛМАШЗАВОДА

В 1928 году ленинградским Государственным институтом по проектированию новых металлостроительных заводов был разработан и опубликован проект Уральского машиностроительного завода «для суждения о предварительном проекте». Объём брошюры составил 286 страниц, приложение содержало 12 листов чертежей цехов и карт местности. С целью обеспечения снабжения завода высококвалифицированными рабочими и техническим персоналом проект предусматривал создание учебного центра и жилищное строительство в необходимом количестве.

Уральский завод тяжёлого машиностроения начал свою работу 15 июля 1933 года. Завод специализировался на выпуске экскаваторов, дробилок, доменного и сталеплавильного оборудования, блюмингов, прокатных станов, гидравлических прессов. Оборудование поставлялось на предприятия Урала и Сибири, в том числе на крупнейшие Новокузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты. Одновременно с возведением основных цехов завода в 1930-х годах в Свердловске началась застройка соцгорода Уралмаш по проекту П. В. Оранского. Жилые дома проектировали и строились в едином стиле с заводскими корпусами. В 1935 году на территории, ограниченной треугольником улиц Машиностроителей, Кировградской и Красных Борцов, изначально отводившейся под размещение цехов завода, был разбит парк, впоследствии получивший название «Летний сад УЗТМ».

К началу Великой Отечественной войны Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ, Уралмашзавод) располагал большими производственными площадями, сталеплавильной и литейной базой, уникальным современным оборудованием и специалистами.

Начало войны – перестройка производства

С началом Великой Отечественной войны тысячи рабочих и служащих Уралмашзавода ушли по мобилизации в Красную Армию. Завод получил задание перейти на выпуск продукции оборонного назначения. Для этого потребовалось кардинально перестроить производство: реконструировать цеха, освоить новые технологии (скоростную сварку, литьё и штамповку танковых башен), подготовить кадры. Особенно сложной была задача по производству бронекорпусов, так как до войны ни один инженер завода не имел опыта работы с бронёй.

- В октябре 1941 года Уралмаш обязали выпускать бронекорпуса для тяжёлых танков КВ.
- В апреле 1942 года завод освоил производство башен и корпусов для средних танков Т-34.
- В июле 1942 года было принято решение о полном цикле производства танков Т-34 на УЗТМ.
- Уже в сентябре 1942 года завод выпустил 15 танков, которые направили под Сталинград.

Уралмашзавод (УЗТМ) стал третьим гигантом бронетанкового производства, пополнившийся оборудованием и персоналом заводов, эвакуированных из Брянска, Киева, Ленинграда.

Значимость «Уралмашзавода» в годы Великой Отечественной войны была настолько высока, что его производственную деятельность контролировали лично Вячеслав Молотов и Лаврентий Берия, а план работы утверждал непосредственно Верховный главнокомандующий Иосиф Сталин. В начале войны не обходилось без промахов, так план сентября и начала октября 1941 года по поставке бронекорпусов был сорван. На завод и в свердловский обком пришли грозные телеграммы от Сталина.

Телеграмма

17 сентября 1941 года

«Прошу Вас честно и в срок выполнять заказы по поставке корпусов для танка КВ Челябинскому танковому заводу. Сейчас я прошу и надеюсь, что вы выполните долг перед Родиной. Через несколько дней вы окажетесь нарушителями своего долга перед Родиной, начну вас громить как преступников, пренебрегающих честью и интересами своей Родины. Нельзя терпеть, чтобы наши войска страдали на фронте от недостатка танков, а вы в далеком тылу прохлаждались и бездельничали.»

И.Сталин

Задачи УРАЛМАШЗАВОДА в годы войны

Главной задачей Уралмаша во время войны стало производство оружия: завод выпускал литые самоходные гаубицы и установки СУ-122, СУ-85, СУ-100, Д-1, танки Т-34, КВ-1, бронекорпуса для танков, башен и самоходок. Кроме того, уралмашевские металлурги освоили за период войны ряд броневых марок стали.

Огромную роль в производстве артиллерии и танков на Уралмашзаводе сыграл его кузнечно-прессовый цех, оснащенный гаммой тяжелых парогидравлических прессов и мощными паровыми молотами, в том числе единственным в СССР ковочным прессом усилием 10 тыс. тонн, одним из самых мощных в мире. На нем ковались стволы пушек, башни танков Т-34, алюминиевые лопасти пропеллеров для всех типов самолетов, валки для броневых прокатных станов.

Башни танков Т-34 на Уралмашзаводе с самого начала изготавливались только в литом варианте. При этом конструкторы разработали новую форму башни (шестигранную), которую так и называли — «уралмашевской». Она была несколько большей по размеру и с двумя круглыми люками вместо одного трапециевидного. Когда 21 марта 1942 года Уралмашзавод получил задание по изготовлению башен Т-34. Завод освоил их выпуск за сорок дней.

Всего за годы Великой Отечественной войны на Уралмашзаводе было изготовлено свыше 19000 бронекорпусов, 30 тысяч полевых и танковых

орудий, 5500 танков и самоходных артиллерийских установок, в том числе 706 танков Т-34.

Они ковали победу!

На Урале было налажено крупнейшее в СССР и мире производство танков, сосредоточенное в Челябинске, Нижнем Тагиле и Свердловске. Оставшиеся на производстве рабочие трудились по 10-12 часов на благо Родине, приближая Победу. Когда в 1944 году работникам завода объявили казарменное положение: они не уходили домой до завершения работ. Рабочий день мог длиться по 16-18 часов в сутки. Заводу пришлось очень быстро переориентироваться на военное производство. Успех операции — это во многом заслуга Бориса Мазрукова. Именно он в военные годы руководил предприятием.

Мазруков прибыл в Свердловск еще до войны — в 1939 году. Он был главным металлургом Кировского завода и вообще-то совсем не хотел переезжать на Урал, но таково было распоряжение руководства страны. В Свердловске ленинградцу пришлось очень непросто: опыта управления крупным предприятием у него не было, а тут запуск новых видов вооружения, да еще и сверх плана. Ему также приходилось решать и бытовые вопросы: рабочие не доедали, не хватало одежды и обуви. Мазруков организовал отдел рабочего снабжения, прямо на предприятии уралмашевцы изготавливали обувь, делали посуду, мыло, спички. Тут же производили дрожжи и глюкозу для поддержания сил рабочих. За заботу и включенность в решение бытовых вопросов рабочие Уралмашзавода очень ценили своего директора и уважительно называли его «Царь Борис».

На Уралмаше первой фронтовой стала бригада токарей в цехе противооткатных устройств артиллерийского производства. Возглавил ее Андрей Лобанов. Бригада постоянно держала переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и наркомата вооружения, в конце войны оно было передано ей на вечное хранение. Сейчас это знамя хранится в музее истории Уралмашзавода.

27 раз в годы войны Уралмашу присуждалось переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, которое в 1946 году было оставлено на заводе на вечное хранение. За большие заслуги в обеспечении фронта боевой техникой коллектив завода награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени и Трудового Красного Знамени.

Награды Завода в годы войны

- Орден Ленина (15.04.1939) — за выдающиеся успехи в создании и освоении новых машин, перевыполнение плана и успешную организацию стахановской работы;
- Орден Ленина (05.01.1944) - за выдающиеся заслуги в деле создания новых видов артиллерийского вооружения и образцовое выполнение заданий ГТО;
- Орден Ленина (18.11.1944) - за выдающиеся заслуги в области создания и усовершенствования существующих образцов артиллерийского вооружения;
- Орден Красного Знамени (16.09.1945) — за успешное выполнение заданий ГКО по организации массового производства бронекорпусов для танков и самоходных артиллерийских установок;

- Орден Отечественной Войны I-й степени (21.06.1945) — за успешное выполнение заданий ГКО по обеспечению Красной Армии артиллерийским вооружением.
- Орден Трудового Красного Знамени (05.06.1942) - за образцовое выполнение заданий правительства по производству бронекорпусов танков.

УРАЛМАШЗАВОД в наши дни

ПАО «Уралмашзавод» (ранее — Уральский завод тяжёлого машиностроения, УЗТМ) — машиностроительное предприятие в городе Екатеринбурге. Производитель оборудования для металлургии, горнодобывающей промышленности, энергетики. Завод введён в эксплуатацию в 1933 году. В настоящее время производит оборудование для горнодобывающего комплекса, металлургии, цементной промышленности, энергетической отрасли, подъёмно-транспортное и другое оборудование. С 1996 года входил в состав «Объединённых машиностроительных заводов», с 2007 года — в состав ОАО «Машиностроительная корпорация „Уралмаш“», созданного на базе «Уралмашзавода» и ОРМЕТО-ЮУМЗ. С 2016 года УЗТМ входит в ООО «УК «УЗТМ-КАРТЭКС», которое является единоличным исполнительным органом на предприятии.

Основная продукция:

- экскаваторы для горнодобывающих предприятий (электрические канатные, шагающие;
- дробильно-размольное оборудование (дробилки и мельницы разных типоразмеров);
- шахтные подъёмные машины;
- тяжёлые мостовые краны;
- металлургические прессы, оснастка и инструмент для них;
- оборудование для АЭС.

Также завод разрабатывает, например, карьерный гусеничный экскаватор ЭКГ-35 для горнодобывающих предприятий, предназначенный для работы в сложных геологических и климатических условиях — для

разработки скальных грунтов открытым способом в круглосуточном режиме.

В 1960-х годах по инициативе секретаря парткома И.И. Потапова и гласного инженера завода Н.И. Рыжкова был организован музей трудовой и боевой славы Уралмашзавода.

В 2013 году Музей переехал в реконструированное здание центральной проходной на площади Первой пятилетки, где открыт для посетителей и в наши дни.